

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**
**ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**
ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Преподавание основ православной культуры в
общеобразовательных школах Приморского края. Способы
реализации, современное состояние, проблемы и перспективы.

Студент 2 курса ФДО
Протоиерей Ростислав Мороз

Научный руководитель
Иерей Геннадий Егоров

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Введение.	с.3
Глава 1.	
Обоснование необходимости преподавания «Основ православной культуры» в современной Российской светской школе.	с.6
1.1. Влияние религии на формирование культуры.	с.6
1.2. Возможности преподавания ОПК согласно современному законодательству РФ. Краткая оценка аналогичного зарубежного опыта.	с.13
1.3. ОПК как важнейший фактор организации воспитательного процесса в школе.	с.28
Глава 2.	
Стратегия и тактика введения ОПК в Российское образовательное пространство. Опыт Приморского края.	с.33
2.1. Общая оценка проблемного поля.	с.33
2.1.1. Необходимость партнерства государства и Церкви.	с.34
2.1.2. Подготовка преподавателей.	с.37
2.1.3. Учебные и методические пособия.	с.39
2.1.4. ОПК и педагогическое сообщество.	с.41
2.2. Краткая история создания ключевых образовательных структур для решения вышеуказанных задач в Приморском крае.	с.43
2.2.1. Создание отдела религиозного образования.	с.43
2.2.2. Открытие катехизаторских курсов.	с.44
2.2.3. Открытие отделения теологии и религиоведения ДВГУ.	с.45
2.2.4. Организация Приморских образовательных чтений.	с.47
2.2.5. Открытие Лаборатории православной культуры в Приморском институте переподготовки и повышения квалификации работников образования.	с.50
Заключение.	с.53
Список литературы.	с.57
Приложение 1.	с.65
Приложение 2.	с.75

ВВЕДЕНИЕ

С точки зрения православного человека актуальность заявленной темы очевидна. С точки зрения профессионала современной системы образования, недостаточно знакомого с православием, с его внутренним содержанием и историей православия в России, актуальность может быть оспариваема. Поэтому считаем важным начать постановку проблемы с рассмотрения основополагающих задач, которые сегодня ставятся перед системой образования. Основным документом, регулирующим образовательную деятельность в России, является Закон об образовании. Первое, что делает Закон, дает определение самому понятию образования. Последняя редакция Закона говорит, что «под образованием... понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства» [3, с.3]. Мы не можем обойти вниманием приоритет, который Закон отдает воспитанию. Еще одним важнейшим документом является «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года». «Концепция» также однозначно говорит о «воспитании как первостепенном приоритете в образовании»: «Воспитание должно стать не отдельным элементом внеурочного педагогического действия, а необходимой органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития... Важнейшая задача – формирование гражданской ответственности, правового самосознания, российской идентичности, духовности, культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности» [5, с.10]. «Концепция» не только говорит о первостепенности воспитания, но и намечает основные смысловые единицы, которые необходимо целенаправленно, согласно Закону об образовании, преподавать воспитуемым. Можно спорить об оправданности выстраивания *такого* ряда смыслов, в котором характеристики основополагающие, онтологические, соседствуют с вполне инструментальными, но, очевидно, не самым лучшим решением данной задачи будет произвольный выбор педагогом тех смыслов, которые ему «по

плечу» при игнорировании оставшихся. Предложенные смыслы должны использоваться все, только тогда можно говорить о решении поставленной задачи. Очевидно, что для современной российской светской педагогики самыми трудными смыслами являются понятия «русской идентичности» и «духовности», хотя они в данном ряду занимают центральное место: нельзя системно воспитать гражданскую ответственность, правовое самосознание и культуру, не определившись с идентичностью и духовностью. Правда, остаются инициативность и самостоятельность, которые могут быть воспитаны безотносительно всего остального. Эти качества востребованы в системе рыночных отношений и, приходится признать, именно на них в основном стала ориентироваться современная школа. Не потому ли у нас так велик отток за границу лучшего интеллектуального потенциала? Понятно, что, исходя из элементарного здравого смысла, Российское государство не может ставить перед системой образования задачу подготовки кадров для иных государств; надо полагать, что во многом именно поэтому в «Концепции» постулируется задача воспитания в том числе русской идентичности. Отметим, что последним в ряду предложенных смыслов упоминается «толерантность», воистину «троянский конь», который как раз и призван идеологами его введения в российское образовательное пространство не дать состояться русской идентичности. Безусловно, его присутствие в этом ряду свидетельствует о сохраняющейся шизофреничности мышления современных законодателей от образования, но не является непреодолимым препятствием. На наш взгляд, блестяще решает проблему «толерантности» выдающийся психолог и педагог современной России В.И. Слободчиков. Он предлагает «толерантность» перевести на русский язык словом «великодушие» [53]. И все сразу становится на свои места!

Поставим общий вопрос: можно ли все-таки решить задачи, поставленные «Концепцией», в области воспитания или они заведомо неразрешимы?

Нам представляется, что разрешимы. И в полноте – только единственным способом: путем обращения к традиционной русской педагогике и адаптации лучших ее достижений в современное образовательное пространство. При этом данная работа не ставит своей целью предложить некий особый, уникальный путь, но систематизировать тот опыт, который уже имеется в данном направлении, как с точки зрения теоретического знания, так и практического его воплощения. Подчеркивая, что самые большие его наработки, как в области теории, так и практики, имеются в разработке и введении в школьную программу предмета «Основы православной культуры». Поэтому мы определили тему нашего исследования как «Преподавание основ православной культуры в общеобразовательных школах Приморского края. Способы реализации, современное состояние, проблемы и перспективы».

Отсюда мы можем сформулировать, что **целью данного исследования** является всестороннее рассмотрение предмета «Основы православной культуры» (сокращенно - ОПК) с точки зрения его содержания, соответствия законодательству и возможностей практического использования в учебном процессе на современном этапе. Для достижения поставленной цели мы постараемся решить следующие **задачи**:

1) показать теснейшую взаимосвязь религии и культуры в человеческом обществе вообще и (особенно!) в российском в частности;

2) показать, что ОПК, несмотря на выраженный религиозный компонент и постоянное обращение к религии как таковой, не является предметом религиозного образования, а является предметом светским, и преподавание его в таком виде никак не противоречит современному законодательству;

3) показать, что в то же время он не сводится к простому информированию относительно религии как таковой, т.е., чисто религиоведческий подход в нем невозможен и неэффективен – ОПК призван решать прежде всего воспитательные задачи;

4) предложить комплекс шагов, которые необходимо сделать для обеспечения возможности введения данного предмета в общеобразовательную школу;

5) описать опыт, имеющийся по данной проблематике в масштабах Приморского края РФ.

ГЛАВА 1.

Обоснование необходимости преподавания «Основ православной культуры» в современной Российской светской школе.

1.1. Влияние религии на формирование культуры.

Русский философ Николай Бердяев сказал: "Культура родилась из культа" [36, с.71]. На эту мысль уже наталкивает рассмотрение этимологии данного термина, причем не только на русском языке, но и, например, на латыни. Латинское слово *cultura* означает "возделывание земли, воспитание, образование, развитие". Слово *cultur* - культ, почитание Бога или богов. Таким образом, осознание глубочайшей связи религии и культуры есть общеевропейское представление. Это для нас наиболее важно, хотя Россия и Европа здесь не исключение. При необходимости можно показать, что во все времена и у всех народов культура самым тесным образом была связана с религией. Справедливо это и сегодня. Любая философская или просто мировоззренческая система, за исключением крайне материалистических, утверждает, что даже материальная составляющая культуры является плодом человеческого духа. Оперируя же понятиями «духа» и «духовности», мы необходимо выходим за пределы материальной человеческой оболочки в некое духовное пространство - пространство, которым всегда занималась религия. Уточняя содержание понятия «культ», отметим, что им является оформленная в виде неких доступных человеческому восприятию форм религиозная практика. Не мистическая ее часть, опыт переживания которой

сугубо индивидуален, а скорее, материальная или внешняя ее составляющая, которая, как правило, является общедоступной и может быть воспроизведена.

Стержнем всякого культа является богослужение, которое предполагает выполнение ряда действий и наличия ряда сакральных предметов, которые, как правило, глубоко символичны и исполнены глубокого смысла. Можно сказать, что культ является формой, которая заключает в себе все необходимые смыслы религиозного исповедания, определенным образом их систематизируя и обеспечивая возможность человеку быть причастным этим смыслам. Религиозные смыслы всегда имеют выраженную нравственную составляющую и определяют систему ценностей, мировоззрение, определенный взгляд на Бога, мир, человека, место и назначение человека в этом мире. Культ и здесь несет посредническую функцию: через культ эти смыслы усваиваются каждым конкретным человеком, и это усвоение, проживание и актуализация в собственной жизни и порождают дальнейшее развитие или творение культуры во всех ее многообразных формах и проявлениях.

Безусловно, связь между культурой и культом очевидна не всегда и не для всех. Хорошее объяснение, почему так происходит, дает протоиерей Г.Ф. Флоровский: «...культура есть система ценностей, произведенных и накопленных в творческом процессе истории. Эти «ценности» стремятся получить полунезависимое существование, т.е. не зависеть от того творческого усилия, которое их породило или открыло» [54, с.652]. Но если процесс отрыва этих ценностей заходит слишком далеко, неизбежен кризис: «Цивилизация приходит в упадок тогда, когда породивший ее творческий импульс теряет свою силу и непосредственность» [54, с.652].

Нам выпало жить именно в тот период мировой истории, когда отрыв культуры от своего источника воспринимается уже как норма бытия. Что породило этот отрыв? И можем ли мы говорить о фатальной неизбежности дальнейшего движения человечества по пути все большего увеличения этого

отрыва – до окончательного упадка человеческой цивилизации? Подробное рассмотрение этих вопросов не входит в наши задачи, это тема отдельного исследования. Приведем соображения, которые характеризуют ситуацию данного момента, высказанные специалистом в области управления образованием д. э. н. Гребневым Леонидом Сергеевичем, некоторое время (до реформы 2004 г.) работавшим заместителем министра образования. Он говорит, что процессы выведения религиозной жизни на периферию жизни общественной начались не так давно, в новое время, когда стали доминировать процессы индустриализации, коренным образом изменившие общественную жизнь. Они поставили задачи воспитания совершенно нового человека, необходимого прежде всего в виде некоей обслуживающей детали огромного механизма, составленного из множества конвейерных производств: «Если раньше в течение многих веков и тысячелетий человек создавал и применял орудия своего собственного труда, был в этом подобием Творца, то теперь он сам становится частью какой-то искусственной машины, ее деталью, легко и просто заменяемой на другую деталь... Особенно далека от подобия жизни Творца работа на конвейере: никакой самостоятельности, ничего человеческого, а вместе с этим и Божественного. Главной задачей школы, светского образования, стала подготовка детей к такой вот монотонной, механической, неодухотворенной работе, что бы при этом не говорилось о воспитании, «высоких материях» [48, с.3-4]. Поэтому отделение от религиозных ценностей мирского, светского образования было во многом неизбежно и сопутствовало индустриализации практически во всех странах. Но жизнь не стоит на месте ни в нашей стране, ни за ее рубежами. Общемировые тенденции серьезно меняются и крайности индустриализации начинают уходить в прошлое. Сама современная жизнь, применяемые сейчас технологии уже требуют возврата к тем ценностям, которые совсем недавно казались совершенно отброшенными «за ненужностью». Вновь становится востребованным человек, способный задумываться над смыслом собственной жизни, над этическими вопросами.

А это ставит иные задачи и перед системой образования: «Уверен, что современное светское образование может быть качественным только в том случае, если оно включает в себя религиозные ценности, культовые основы той национальной культуры, в которой и ведется образование» [48, с.5]. Естественно, «...в случае нашего образования, конечно, речь идет именно о православной культуре, минимумом знаний о которой должен обладать каждый российский гражданин. Причем, как мне представляется, гораздо важнее не видимый мир обрядов, которым, конечно, нет места в светском образовании, а в невидимом мире ценностей, связанных с Творцом. Наша культура буквально пронизана, «пропитана» этими ценностями, которыми мы живем, часто даже не замечая этого именно из-за изъянов в образовании» [48, с.5]. Нам эти соображения представляются концептуально важными: интуитивно необходимость смены парадигмы образования понимают все, но проводимые реформы, очевидно, не имеют стратегического характера, являя собой попытку успеть за быстроменяющейся действительностью современного мира, и в итоге оказываются или уже устаревшими, или выводящими решение *частных* вопросов, даже технических, на уровень основополагающих, что еще хуже.

Нам, сегодняшним людям, живущим в эпоху разрыва духовного и телесного, мира и неба, и, вследствие этого вмещающим то, что лежит на поверхности – внешнее противопоставление мира и неба, - трудно увидеть эту связь, которая есть во всей христианской культуре и особенно – в православной. Но увидеть ее возможно, и об этом хорошо рассуждает замечательный русский философ И. Ильин, мысли которого особенно ценны для нас тем, что он является практически нашим современником. «В первые века нередко думали, что надо *принять Христа и отвергнуть мир*, – пишет Ильин. - «Цивилизованное» человечество наших дней *принимает мир и отвергает Христа*. А в средние века Запад выдвинул еще иной соблазн: сохранить имя Христа и приспособить искаженный иудаизмом дух Его учения к лукаво-изворотливому и властолюбивому приятию не пре-

ображаемого мира. Верный же исход в том, чтобы *принять мир вследствие приятия Христа* и на этом построить христианскую культуру...» [41, с.45]. И задача эта не выдумана человеком, она прямо проистекает из Евангелия. «Царство Христово *«не от мира сего»* (Ин. 18, 36), но о нем возвещено миру и человечеству; и поэтому его *идея* высказана для мира сего как призывание и обетование... Евангельское благовестие состоит не в том, что земля и небо противоположны и несоединимы, ибо земля обречена греху и люди суть дети греха, но в том, что *небо уже сошло на землю* в лице Богочеловека, что «приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17) [41, с.46]. Какова же задача человека, как человек может и должен ответить на этот евангельский призыв? Принять Христа, «...чтобы, исходя из духа Христова, благословить, осмыслить и творчески преобразить мир; не осудить его внешне естественный строй и закон, и не обессилить его душевную мощь, но одолеть все это, преобразить и прекрасно оформить — любовью, волею и мыслью, трудом, творчеством и вдохновением. Это и есть идея *православного христианства»* [41, с.45].

Не случайно православие выделяется тут особо. Ильин объясняет: «Основное искание православия в этой сфере — освятить каждый миг земного труда и страдания: от крещения и молитвы роженице до отходной молитвы, отпевания и сорокоуста; и в молитве перед началом учения; и в призыве «даждь дождь земле алчущей, Спасе!»; и в освящении пшеницы, вина и елея; и особенно во всех таинствах: и в чине священного коронования, и в присяге государю; и в чине освящения знамен, благословения воинских оружий или судна ратного «на супротивные» отпускаемого...» [41, с.45-46]. Русское православие не мыслит мира внехристианским или «светским». Напротив, христианское просвещение и просветление мира является его прямым заданием. Ему есть дело до всего, чем живут или не живут люди на земле. «Православие было искони мироприемлюще: и в отшельнике, примиряющем князей, и в епископе, наставляющем или укоряющем своего государя, и в хозяйствующем монастыре, и в монастырском осадном

сидении, и в православных патриархах, и в православных старцах, и в исповедничестве православного духовенства, ныне замучиваемого в России от коммунистов, и в этой дивной молитве сеятеля: «Боже! устрой и умножь, и возрасти на долю *всякого* человека, трудящегося и гладкого, мимоидущего и *посягающего*».., и в нашем искусстве — от Дионисия до Нестерова, от сладкогласия киевских распевов до «Жизни за царя» Глинки, от древнего малого храма в крепости Иван-Город до храма Христа Спасителя в Москве. И когда митрополит Филарет вступает в поэтическую переписку с Пушкиным; и когда поколение за поколением читало на старейшем русском в университете в Москве как призыв и обетование: «Свет Христов просвещает всех», и когда православный старец посылает своего послушника Борисова на Новую Землю писать: «чудеса природы Божией» и его «светские» полярные ландшафты потрясают сердце европейцев своею значительностью и величием; и когда мы отдаем себе ответ в том, что дали русскому просвещению и русской интеллигенции Троицкая Лавра и Оптина Пустынь,— то православное мироприятие предстает перед нами во всей своей верности и глубине» [41, с.46-47].

Самым лучшим свидетелем верности слов Ильина является русский язык, который, по меткому выражению замечательного поэта – младшего современника Ильина Иосифа Бродского, «значительно умнее всех, на нем говорящих». Русский язык в своих словах, даже многих из тех, которыми мы пользуемся повсеместно и утратили их первоначальный смысл, несет именно православное мировоззрение. Самый простой пример в этой связи - наиболее распространенная форма благодарности: «Спасибо», - говорим мы, совсем не задумываясь, что это буквально значит «спаси Бог». Благодарность, которая в устах христианина действительно значит максимальную форму благодарения, пожелания человеку Вечности. Немало копий сломано и по поводу отстаивания «светскости» образования. Об этом мы еще скажем подробнее, а пока обратим внимание на то, что оба слова из этого выражения, если немного задуматься, в русском языке представляют не что

иное, как невидимые религиозные ценности. Когда мы произносим слово «светское», где корень есть «свет», невозможно не вспомнить слова Христа «Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ин. 12, 46). Когда мы произносим слово «образование», опять обращаемся к Священному Писанию, ибо не кто иной, как человек создан «по образу Божию» (Быт. 1, 27). Легко убедиться, что скрытый религиозный смысл это выражение (впрочем, как и многие другие) имеет только в русском языке. Приведем, для сравнения, фразу «светское образование» на английском: это «sekular edukation». Очевидно, что ни «sekular», ни «edukation» не связаны с религиозными ценностями. Первое слово подчеркивает отделенность от целого (ср. сегмент, сектор). Второе имеет латинский корень, означающий несамостоятельное движение (ср. кондуктор, индукция, продукция). Получается, что человек не образовывается, а ведется, причем как-то урезанно. Русское образование в подлинном, самом глубоком смысле этого слова – добавляем ли мы сюда уточнение «светское» или не добавляем, – требует религиозного осмысления бытия или хотя бы знание о религиозном осмыслении бытия, иначе само знание получается чересчур поверхностным, неадекватным. Отсюда неизбежно следует вывод о необходимости введения этих глубинных смыслов в образовательное пространство и чем раньше, т.е. с более раннего возраста, тем лучше, тем выше будет качество образования вообще.

Коротко и емко об этом говорит наш замечательный педагог, автор первого учебника по предмету «Основы православной культуры» А.В. Бородина: «Действительно, время требует от школы приобщения молодежи к лучшим отечественным традициям и к мировой культуре. Но, сохраняя пренебрежительное отношение к религии, такую задачу выполнить совершенно невозможно. И зарубежная, и тем более русская культура, прежде всего ее наиболее значимые пласты – духовная культура, поэзия, классическая литература – оказываются недоступными для понимания современных школьников.

То же можно сказать и о сокровищнице отечественного и мирового изобразительного и музыкального искусства: все наиболее значимое и для нас, и для других народов мира связано с духовностью, национальным мировоззрением, религиозными представлениями и традициями

Без знания основ православной культуры невозможно полноценное изучение произведений М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, А.К. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, Л.Н. Толстого, И.А. Гончарова, И.А. Бунина, М.А. Волошина и других, так как они отражают в своем творчестве христианские символы, понятия, идеалы, православное сознание и уклад жизни нашего народа» [37, с.6]

И в качестве резюме основных смыслов данного параграфа приведем вывод Гребнева: «Религиозные ценности совершенно уместны в российском светском образовании, точнее, в его обязательном для всех компоненте. Возможно, часть таких знаний можно давать через традиционные предметы. Но это не может обеспечить формирование комплексного представления о системе таких ценностей. А ведь именно органическая цельность является самой сильной стороной религиозных ценностей, помогающей человеку разбираться в смысле собственной жизни, ежедневно задумываясь о себе, своих поступках, мотивах. Стремление жить со смыслом, не только для себя – традиционная черта наших соотечественников, включая современников. Для нормально образованного человека такое стремление – верный признак неизжитой религиозности. Сейчас это является «не тормозом прогресса», а шансом на лучшее будущее страны и этого «видимого мира» в целом» [48, с.6].

1.2. Возможности преподавания ОПК согласно современному законодательству РФ. Краткая оценка аналогичного зарубежного опыта.

Одной из проблем введения предмета «Основы православной культуры» в общеобразовательную светскую школу является нечеткость

современного российского законодательства относительно понятий «религиозное образование» и «светское образование». Хотя внимательное изучение современных законодательных актов позволяет сделать выводы, что, во-первых, даже религиозное образование допустимо в школьных стенах – за рамками учебной программы; во-вторых, понятие «светское» относительно образования никак не является синонимом «атеистического» и, в-третьих, целый ряд законодательных актов предписывает изучение традиционной русской культуры как совершенно необходимое для полноценного образовательно-воспитательного процесса.

Приведем список документов, содержащих нормативно-правовое основание учебного курса «Основы православной культуры»:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [2];
2. Закон Российской Федерации «Об образовании» от 1992 года (с последующими изменениями и дополнениями) [3];
3. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 20 сентября 1997 года; № 125 (с последующими изменениями и дополнениями) [4];
4. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года [45, с.352];
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года [45, с.353];
6. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [45, с. 353-354];
7. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений от 25 ноября 1981 года [37, с.26];
8. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 года [37, с.27];
9. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года [45, с.360-361];
10. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1952 года) [37, с.28];

11. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года [37, с.28];
12. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. М., 2002 [5].
13. Письмо Министерства образования РФ от 22.10.02 № 14-52-87ин/1б «О примерном содержании курса «Основы православной культуры» [19, с.9]
14. Письмо Министерства образования РФ от 13 февраля 2003 г. № 01-51-013ин «О дополнительных разъяснения к письму Минобразования России от 22.10.02 № 14-52-87ин/1б «О примерном содержании курса «Основы православной культуры» [6].

Для облегчения ориентации в вышеуказанных документах приведем все необходимые выдержки из них в качестве приложения (Приложение 1). В качестве комментария основное внимание уделим отечественным законам, не забывая, что те европейские законодательные акты, которые мы здесь приводим, во-первых, в силу соответствующих международных договоренностей являются нормами права, действующими и на территории РФ; во-вторых, все они прямо и недвусмысленно говорят о правах ребенка изучать религию и культуру по своему выбору или выбору его родителей до возраста совершеннолетия.

Говоря о российском законодательстве и, прежде всего, о Конституции РФ, важно отметить, что Конституция, прямо запрещая государству вводить любую из религий в качестве общеобязательной, с одной стороны (статья 14), также провозглашает максимум прав и свобод человека с точки зрения его самоопределения по поводу исповедания или неискповедания им той или иной религии и права распространять свои религиозные убеждения, с другой стороны (статьи 19 и 28). То есть только узкие атеистические шоры могут препятствовать видеть в действующей Конституции РФ очень широкое поле, открытое для всяческой религиозной деятельности, регламентация которого необходима иными законодательными актами. Для нас же особенно важно отметить, что Конституция прямо предписывает заботу о сохранении исторического и культурного наследия: «Каждый обязан заботиться о

сохранении исторического и культурного наследия...» (Статья 44). Для нас уже аксиоматично, что сохранить культурное наследие без сохранения его основы – православия – невозможно.

Следующий по важности для нас законодательный акт – Закон об образовании – мы уже частично рассмотрели во введении, с точки зрения реализации основной цели Закона - «целенаправленного процесса воспитания и обучения...». Отметим здесь еще одно, также весьма важное для нас положение. Статья 2 данного Закона, формулируя принципы *государственной политики* в области образования, в качестве одного из принципов предписывает «защиту и развитие системой образования национальных культур». Опять же «защищать и развивать» национальную культуру, минуя защиту и развитие ее религиозной основы, можно только на бумаге.

Следующий по важности законодательный акт – Закон РФ «О свободе совести и религиозных объединениях», при всей своей половинчатости, дает весомые добавки относительно прежнего законодательства. Во-первых, это первый законодательный акт, признающий «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» (слова из преамбулы Закона), что позволяет выстроить уже правовой мостик доказательства утверждения, что все позиции всех действующих законов относительно сохранения и развития культурных традиций автоматически должны переноситься и на православие. Во-вторых, этот Закон впервые вводит понятие «религиозного образования», указывая, что такое образование может производиться в т.ч. и в светской школе, только за рамками общей программы (Статья 5). Отметим, что мы при обосновании возможности преподавания православной культуры в светской школе принципиально не ссылаемся на это положение данного Закона, мотивируя это тем, что предмет «Основы православной культуры» есть предмет по преимуществу культурологический и должен вестись в рамках светского образования.

Позиция эта принципиальна, и совсем не с точки зрения «усыпления бдительности» общественности, часто пытаются подавать как данную проблему в либеральных СМИ, громко заявляя, что под нейтральным названием в школу вносится все тот же «Закон Божий». К сожалению, повод к этому неоднократно давали некоторые из наших иерархов и священнослужителей, примерно так и понимая проблему: «Закон Божий» в школе преподавать нельзя, поэтому назовем его по-другому». Наш опыт однозначно показывает, что при современном состоянии общества в массовой школе можно преподавать только культуру, религию – не получится. Те вполне воцерковленные педагоги, которые закончили катехизаторские курсы (т.е. получившие *религиозное* образование) и действительно, просто в силу неумения или незнания, как это делать по-другому, пытались воспроизводить то, чему научились на катехизаторских курсах на уроках православной культуры, быстро потерпели фиаско и были вынуждены на ходу перестраиваться и кардинально менять стиль преподавания. Очень важно понять, что решающим отличием светского преподавания религии от религиозного преподавания религии (если так позволительно выразиться), является не то, *что* преподается, а *как* преподается. По содержанию основных информационных блоков курсы могут никак не различаться. Все отличие может состоять только в подаче этого материала ученикам и в требовании определенной – в каждом случае иной – обратной связи от учеников. Понятно, что в случае преподавания Закона Божьего упор будет делаться на научении или воспитании веры и возможно более полного переноса полученных теоретических знаний в личную практику религиозной жизни. В случае преподавания того же материала с точки зрения культуры упор не может делаться на практическое применение полученных знаний в своей жизни, но здесь и возникает основная педагогическая сложность, потому что нельзя давать такой материал только как некую сухую информацию, требующую исключительного теоретического заучивания: курс будет бесплоден и не

решит поставленных воспитательных задач. Как мы указали выше, сразу делать упор на практическое применение полученных знаний в жизни ученика тоже невозможно – к этому не готово подавляющее большинство современных учеников. Поэтому искусство преподавателя и заключается в том, чтобы найти верный путь между этими двумя крайностями, и дать то, что предлагается религиозному ученику как путь, практически обязательный к исполнению, нерелигиозному или малорелигиозному ученику – как *возможность* пути с четким указанием тех плодов, которые можно стяжать, двигаясь этим путем, на известных примерах выдающихся людей, прежде всего, православных святых. На наш взгляд, лучшим является вариант, когда педагог старается показать ученикам максимум красоты и смысла тех или иных вероучительных, нравственных, исторических истин или событий и оставляет ученикам максимум свободы по самоопределению относительно этих истин. Особенно хороши для этого всевозможные диалоговые формы обучения, но с условием, чтобы сам педагог умел задать вопрос так, чтобы ученики сами находили верный ответ.

Выдержки из следующего важного законодательного акта в области образования – «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» достаточно представлены во введении. Здесь имеет смысл остановиться еще на двух документах, не имеющих прямой законодательной силы и являющихся рекомендательными, но в отсутствие других уточняющих законодательных актов вполне воспринимаемых чиновниками от образования как недостающая буква закона.

Речь идет о двух информационных письмах Министерства образования. Первое из них называется «Письмо Министерства образования РФ от 22.10.02 № 14-52-87ин/1б «О примерном содержании курса «Основы православной культуры» и по объему совсем невелико, что делает возможным привести его полностью:

«Министерство образования доводит до Вашего сведения Примерное содержание образования по учебному предмету "Православная культура"

(см. [Приложение](#) на 30 с.; текст размещен на сайте Минобразования России по адресу: <http://www.informika.ru>).

Указанный материал предназначен для оказания методической помощи работникам органов управления образованием, руководителям образовательных учреждений, методических центров, разработчикам учебно-методического обеспечения учебных курсов, преподаваемых в рамках регионального (национально-регионального) компонента образования и компонента образовательного учреждения».

Оставляя за рамками данного исследования анализ самого «примерного содержания образования по учебному предмету «Православная культура», отметим, что «Письмо...» содержит, как минимум, две важные идеи. Во-первых, оно четко говорит о «православной культуре» как о состоявшемся школьном предмете, во-вторых, точно указывает место преподавания данного предмета в школе: региональный компонент или компонент самого образовательного учреждения. Если говорить просто, Министерство образования, с одной стороны, заявляет всем субъектам федерации, что они не вправе отказываться от преподавания данного предмета на основании того, что таковой попросту «не существует» (такая мотивация до определенного времени была широко распространена); с другой стороны, объемы, сроки, программы и т.д. и т.п. полностью оставляются на волю чиновников от образования от уровня субъекта федерации и ниже. На практике ключевым звеном в решении вопроса «вводить – не вводить» является директор школы. Если директор воодушевится необходимостью введения такого предмета, даже в случае откровенного противодействия вышестоящего начальства, непосредственно за введение данного предмета в школу его никто не накажет. И, с другой стороны, если директор не хочет вводить подобный предмет, никто его прямо не заставит этого делать. Исключение здесь может быть одно – если на уровне субъекта федерации принимается специальная программа, и данный предмет вводится в региональный компонент образовательного стандарта: тогда он должен

вводиться во все школы данного субъекта федерации, и то с определенными оговорками, т.к. следующее письмо Министерства образования указывает, что при нежелании изучать этот предмет конкретным ребенком (или его родителями до достижения ребенком соответствующего возраста) школа не вправе навязать его изучение. В России примеры введения «Основ православной культуры» в региональный компонент уже имеются. Во всяком случае, мы имеем такую информацию относительно Смоленской и Курской областей.

Следующее письмо - «Письмо Министерства образования РФ от 13 февраля 2003 г. № 01-51-013ин «О дополнительных разъяснениях к письму Минобразования России от 22.10.02 № 14-52-87ин/16 «О примерном содержании курса «Основы православной культуры» выпущено вслед за первым, так как Письмо № 14-52-87ин/16 вызвало небольшую бурю: чиновники лишились возможности легко отказываться от какого-либо взаимодействия с Церковью по православной культуре, ссылаясь на позицию федерального центра. Также, в силу его практической значимости, приведем данный текст письма полностью:

ПИСЬМО МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ РФ от 13 февраля 2003 г. № 01-51-013ин «О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РАЗЪЯСНЕНИЯХ К ПИСЬМУ МИНОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ от 22.10.02 № 14-52-87ин/16 «О ПРИМЕРНОМ СОДЕРЖАНИИ КУРСА «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ»

В связи с необходимостью дополнительных разъяснений к письму Министерства образования Российской Федерации от 22 октября 2002 N 14-52-876ин/16 «О примерном содержании курса «Основы православной культуры» Минобразование России сообщает.

1. Вышеуказанное письмо Министерства не является ни инструктивным, ни рекомендательным, а является, как и отмечено в его тексте, информационным — сопроводительным к примерному содержанию по курсу

«Основы православной культуры». Подготовка такого письма вызвана тем, что во многих школах ряда регионов Российской Федерации уже не один год ведется преподавание детям основ православной культуры. В связи с этим, зная о работе совместного Координационного совета Министерства образования и Московской Патриархии, органы управления образованием, руководители образовательных учреждений неоднократно ставили вопрос о необходимости разработки примерного содержания соответствующего курса.

2. Курс «Основы православной культуры» не является и не может быть обязательным предметом для всех школ страны или для всех школ субъекта Российской Федерации. Этот курс может вводиться только в каждой конкретной школе на основе решения Совета (попечительского совета) школы, с участием представителей родителей и реализовываться:

а) либо как факультативный курс вне сетки часов (основных занятий), на которые записываются сами учащиеся или для младших классов — записывают учащих их родители. В этом случае финансирование преподавания курса обеспечивается или учредителем дополнительно к базовому финансированию школы по государственному образовательному стандарту, или за счет внебюджетных средств школы;

б) либо как спецкурс школьного компонента из числа предметов по выбору (при этом другие учащиеся обязательно посещают иные выбираемые ими спецкурсы из списка спецкурсов по выбору). В этом случае финансирование преподавания курса «Основы православной культуры» реализуется, как и обычно для курсов по выбору из школьного компонента, в рамках обеспечиваемого школе финансирования учредителем.

3. Посещение учащимися школ занятий по курсу «Основы православной культуры», в соответствии с вышеизложенным, является не только добровольным для учащихся, но и с обязательного согласия их родителей.

4. Подробная детализация Примерной программы курса «Основы православной культуры» связана с тем, что эти рекомендации представлены,

с соответствующими повторами, для учащихся школ различного возраста — от начальной школы до старших классов. Из предлагаемого объема (количества часов) и примерного содержания курса педагогический коллектив школы самостоятельно определяет нужные ему объем и содержание, — никаких государственных или региональных стандартов на этот счет нет.

Вместе с тем, с учетом уже поступивших отзывов на Примерную программу курса, Министерство образования в ближайшее время планирует существенно переработать содержание Примерной программы и направить в регионы ее новую редакцию.

5. В соответствии с принятой в июне 2002 года поправкой к Закону «Об образовании» вся учебная литература в школах может использоваться только при наличии соответствующего грифа («рекомендовано» или «допущено» Министерством образования Российской Федерации); это относится и к учебной литературе по курсу «Основы православной культуры». В ближайшее время будут разработаны соответствующие нормативные акты, определяющие порядок и сроки перехода на использование учащимися школ всей учебной литературы только при наличии вышеуказанного грифа.

6. Православная культура насчитывает многие сотни лет. Без знания основ православной культуры невозможно понять произведения Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, оценить духовную музыку, многие классические оперные произведения и произведения зодчества, да и множество картин художников-классиков не понять, ибо их идеи основаны на библейских сюжетах.

Вместе с тем, наша страна — многонациональная, многоконфессиональная, и это необходимо обязательно учитывать. Поэтому Министерство образования Российской Федерации планирует подготовить на конкурсной основе в 2003-2004 годах примерную программу и учебную литературу по предмету «История и культура мировых религий», в которых изложить

основы культуры основных мировых религий, представленных в России. Этот курс также будет рекомендован для изучения факультативно или как спецкурс по выбору. Такое воспитание молодежи в духе толерантности будет, несомненно, способствовать разрешению в нашем обществе многих проблем, основанных на незнании или неуважении традиций и культуры других народов.

Министерство образования просит довести данную информацию до сведения всех образовательных учреждений, педагогов и общественности вашего региона».

Данное письмо также имеет свои достоинства и свои недостатки. Главным положительным моментом данного письма является однозначное и недвусмысленное указание в его п.2 части б) на возможность платить зарплату учителю этого предмета из государственного (или муниципального) бюджета, т.е., если школа выделяет часы на преподавание этой дисциплины, то выделяет и соответствующую ставку преподавателю.

К отрицательным моментам данного письма следует отнести, во-первых, декларацию обязательного испрашивания согласия персонально каждого родителя относительно обучения его ребенка «Основам православной культуры». Здесь главным минусом является то, что Министерство образования, разделяя де-юре, де-факто практически приравнивает преподавание основ православной культуры и православия как такового, которое, согласно уже рассмотренной нами ст. 5 «Закона о свободе совести...» этим же методом, т.е. испрашиванием согласия у каждого родителя и ребенка, также может преподаваться в стенах школы, но, правда, вне рамок учебной программы. Поэтому вред здесь скорее психологический. Пришлось еще раз объяснять субъектам педагогической деятельности, что преподавание культуры и религии не одно и то же: к сожалению, многие это место именно так и поняли, что Министерство не разделяет преподавание православной культуры и православной религии. В качестве дополнительного аргумента, что это не так, мы обращаем внимание здесь и

на то, что при испрашивании согласия у родителей (в отличие от введения *религиозного* образования в стенах школы согласно «Закону о свободе совести...») Письмо 01-51-013ин не предписывает брать это согласие обязательно в *письменном* виде. Достаточно и устного, т.е. в любой форме!

Во-вторых, несколько неприятный осадок оставляет сам тон этого письма, какой-то извинительный, что особенно подчеркивается в конце заявлением некоторого альтернативного курса «История и культура мировых религий». К счастью, можно констатировать, что и тут дальше психологического вреда дело не идет, т.к., несмотря на все заявления, в т.ч. нынешнего министра образования, который является сторонником введения именно этого предмета, истории и культуры мировых религий, до чего-то конкретного дело не доходит. С одной стороны, такой курс разработать не так просто, с другой стороны (об этом свидетельствует наш опыт) подобный курс будет менее востребован, поскольку решает он только познавательные задачи и во многом будет дублировать ту же историю (Древнего мира, Средних веков) и МХК, и с точки зрения организации воспитательного процесса в школе совершенно бесперспективен. Приведем пример: в начале 2005 года мы в качестве «превентивной меры» попробовали организовать курсы повышения квалификации в местном ИПК для педагогов по истории и культуре мировых религий. Ничего не получилось: курсы провалились из-за отсутствия возможности собрать группу – поступило всего лишь две заявки (!). Для сравнения, на подобные курсы по основам православной культуры группы собираются стабильно.

Данный раздел был бы неполон, если бы мы не рассмотрели имеющийся аналогичный зарубежный опыт. За неимением места серьезное исследование данной проблемы мы здесь привести не можем, ограничимся краткими замечаниями. Суть их сводится к следующему. В Европе практически нет стран, где подобное культурологическое, а часто и прямо религиозное образование отсутствовало бы в общеобразовательной школе. В качестве примера приведем разные полюса. В качестве страны, в которой

религиозное образование было (без какой-либо альтернативы) вытеснено, можно привести Францию. В качестве страны, где религиозное (не культурологическое, а именно религиозное, с использованием в качестве преподавателей священнослужителей или педагогов, получивших соответственное духовное образование) существует, можно привести Германию. Что показывает опыт этих стран? Германия от существующей системы отказываться не собирается. Франция думает, как бы подобное образование хотя бы в какой-то части вернуть в общеобразовательную школу. Позволим себе привести несколько пространных цитат, которые, несмотря на ограниченность места, все же достойны того, чтобы быть приведенными полностью.

Во-первых, это цитата из доклада Министерства национального образования Франции «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии» (февраль, 2002 г.), который подготовила группа экспертов, включающая ряд значительных ученых-педагогов после проведенного исследования данного вопроса: «Для всех очевидны нравственная, социальная и наследственная растерянность; всеобщее помутнение, смятение, нетерпимость, заблуждение, плохое состояние духа. К этим опасениям, высказываемым многими, добавим еще один довод, имеющий исключительно педагогическое значение. Образовался некий разрыв в передаче наследия, которым раньше занимались церковь, семья, обычай, гражданственность, что впоследствии легло на плечи народного образования, которое должно было обеспечить элементарную ориентацию в пространстве и во времени. Однако гражданское общество оказалось не в состоянии все это обеспечить. Эта смена эстафеты произошла около 30 лет назад, в тот самый момент, когда классическое образование и гуманитарные классы оказались непопулярны, когда превосходство формалистского подхода в школе к текстам и произведениям медленно, но верно вытеснило традиционные дисциплины (литература, философия, история, искусство). Религиозное бескультурье (вопрос перед Мадонной Боттичелли: «Что это за

женщина?»), о котором так много говорят, появилось не само по себе. Оно началось с момента потери распознавательных кодов, затрагивающих все области знания, жизни, менталитета... Мы перемещаемся с одного места на другое так же быстро, как «теряем историческое сознание». А разве действенным противоядием этой потери равновесия между пространством и временем, этим фундаментальным креплением любого цивилизованного государства, не является ли вынесение на передний план генеалогии и исторического образования современности? Как понять события 11 сентября 2001 г., не зная, что такое ваххабизм? Как понять распри в Югославии, не обращаясь к расколу филиокве и к прежнему конфессиональному распределению в Балканских странах? Как понять, что такое джаз и кто такой пастор Лютер Кинг, не говоря о протестантизме и о Библии?» [48, с. 73].

Во-вторых, выдержки из действующего германского законодательства:

«В Земельной Конституции, принятой в 1950 году и в настоящее время действующей с учетом изменений и дополнений, внесенных в 1992 году, к государственно-церковным отношениям относится целый ряд статей. Так, Конституцией установлены: основные цели воспитания (ст. 7), которым необходимо следовать при организации учебного процесса в образовательных учреждениях; компетенция родителей и школы (ст. 8); типы школ и порядок их открытия (ст. 12); а также статус предмета «Религия» в образовательных учреждениях (ст. 14) и требования по подготовке учителей (ст. 15)» [44, с. 14].

«К основным целям воспитания в школах Земли Северный Рейн-Вестфалия относится воспитание в духе послушания Богу, уважения к достоинству человека и готовности к социальному служению. Эти цели воспитания, согласно Конституции, являются благородными» [44, с.14].

«Согласно ст. 14 предмет «Религия» является равноценным по отношению к другим учебным предметам во всех школах, за исключением мировоззренческих школ (школ, свободных от религии). Для преподавания

предмета «Религия» учителю необходимо получить разрешение и согласие церкви или религиозного общества» [44, с.16].

«Разработка учебных планов и учебников по религии должна согласовываться с церковным или религиозным обществом.

Не нарушая право государства на школьный контроль, церкви или религиозные общества имеют право по согласованному с государственными органами управления образованием порядку осуществлять надзор за тем, чтобы уроки религии проводились в соответствии с их учениями и требованиями» [44, с.16].

«В соответствии с соглашением, все возникающие у церкви расходы по кадровому обеспечению проведения уроков религии возмещаются государством (Землей)» [44, с.34].

Основные выводы, которые мы можем сделать, таковы. С одной стороны, современное российское законодательство, конечно, не идет ни в какое сравнение с законодательством европейских стран, четко регулирующим преподавание религии и/или религиозной культуры в школе, где, как правило, четко прописано, кто что делает и кто за что отвечает, причем церкви являются равноправными партнерами государственных и муниципальных органов. Единственное, что четко делает законодательство России, это запрещает преподавание религии в рамках учебных программ общеобразовательных школ. Что касается преподавания религиозной культуры, каких-либо запретительных документов на этот счет не существует, как, впрочем, и регламентирующих. Решение этих вопросов полностью отдано в ведение субъектов федерации, которые сами создают законодательную базу, как правило, в виде договоров между субъектами образовательного пространства, с одной стороны, и церковными структурами, с другой стороны. (Примеры таких договоров, заключенных в Приморском крае мы приведем во 2-й главе).

1.3. ОПК как важнейший фактор организации воспитательного процесса в школе.

В предыдущих разделах исследования мы говорили о христианской (или православной) культуре как источнике глубокого знания, без которого невозможно полноценное образование человека (во всяком случае, принадлежащего европейской и русской культуре), поскольку рвется и становится искаженным его мир. Но еще более важным аспектом освоения христианской культуры является возможность использования мощнейшего воспитательного потенциала, который она в себе несет. Замечательный современный русский (хотя и живет в Литве) педагог О.Л. Янушкявичене говорит об основе этого потенциала следующим образом: «Чем христианство принципиально отличается от других религий? В христианстве Бог является личностью, и в самой онтологической сущности Святой Троицы лежит понятие Ипостаси, т.е. личности. И поэтому настоящая православная педагогика может быть только встречей личности с личностями» [52, с.204]. Преподавание православной культуры не может быть формальным, не может быть некоей трансляцией отвлеченного знания – это будет профанация предмета. Даже при блестящем знании педагогом информационной его составляющей, адекватное донесение сути православной культуры до ребенка невозможно. Если педагог сам живет этими смыслами, если они приводят его в трепет, значит он сможет донести до ребенка главное, если нет – труд будет тщетен. «Те слова, которые мы произносим для детей, должны быть нашими, как объяснение в любви: ты продумал, ты боялся, как же я скажу это все, а потом в конце концов что-то сказал, может быть, даже не самым лучшим образом, но это были твои слова. И урок тоже должен быть вашим: слова должны быть запечатлены в вашей душе... Если выступают с докладом, то обычно чувствуется: пропустил ли человек его сквозь сердце или просто набрал красивых цитат и зачитывает их перед слушателями. Те доклады, которые прочитываются, не задевают. И для этого

урока очень важно, чтобы те слова, которые вы произносите, были вашими» [52, с.204].

Об этом же свидетельствует Ильин: «Чтобы творить христианскую культуру, надо *по-христиански обновиться* и затем *принять мир*; и осуществлять это приятие надо в свободе совершенного закона. Другого исхода мы не видим, и вернее всего, что его и нет.

Обновиться по-евангельски,— целно и до дна,— дано не каждому. Но вступить на этот путь или, по крайней мере, попытаться вступить на него может и должен каждый; во всяком случае, каждый серьезно помышляющий о христианской культуре.

Это обновление совершается так, что при чтении Писания читающий не «регистрирует» своим пониманием сказанное, но пытается *отыскать и укрепить* в себе самом, а если нужно, то *впервые создать в себе самом*, описываемое в тексте: вызвать в себе чувство милосердия и предаться ему; вызвать в себе чувство раскаяния и творчески пережить его; помыслить сердцем совершенство Божие и пребыть в нем, пока не наполнятся им и сердце и воля (акт совести); найти в себе силу любви и обратить ее (хотя бы на миг) к Богу, и потом — к людям и ко всему живому... Это есть начало: христианин приступает к «совлечению ветхого человека» (Кол. 3, 9-10; Еф. 4, 22) и к утверждению в себе *нового*... И все это должно совершаться в сердце и чувстве, но не только в них; умом, но не только умом; волею, но и делами; верою, но и делами, и прежде всего и больше всего - живую любовью. [41, с26].

Это сложная задача, но для возвращения в школу подлинного воспитания попытаться приступить к ее решению совершенно необходимо. «Все мы понимаем, что не перечисление каких-то догматов или изучение устройства храмов является целью предмета православной культуры, а именно помощь в обретении человеком совести, свободы, ответственности, веры и любви к Богу, насколько все это возможно под влиянием другого человека [52, с.203].

Базовым же понятием любой нравственной ценности, начиная с патриотизма, является понятие любви, взятое опять же не в утилитарном смысле этого слова, а в христианском. Мы можем произвести тщательный анализ всех человеческих культур и легко убедимся, что самое возвышенное понятие любви, правду которого человек чувствует всей глубиной своего сердца, является именно христианское понятие любви. Не любви в смысле получения удовольствия от чего-либо («Я люблю конфеты»), а любви жертвенной: «Нет больше той любви, если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

«Дух христианства есть *дух любви*. «Бог есть любовь» (1Ин. 4, 8). Это означает, что Христос указал в любви последний и безусловный первоисточник всякого творчества, а следовательно, и всякой культуры. Ибо культура творит и утверждает; она произносит некое *приемлющее и пребывающее* «да». Любовь же есть первая и величайшая способность — принимать, утверждать и творить. В любви любящий сливается, духовно срастается с любимым предметом; он приемлет его силою художественного отождествления и самоутраты, он отдает себя ему и принимает его в себя. Возникает *новое*, подобно тому, как в браке и деторождении; создание же нового есть творчество.

При этом любовь противопоставляется сразу — и отвлеченному рассудку, и черствой воле, и холодному воображению, и земной похоти. Но противопоставляется так, что все эти способности, подчиняясь любви и насыщаясь ею, обновляются и перерождаются. Мысль, движимая любовью, становится *силою разума*, прилепляется к познаваемому предмету и дает *настоящее знание*. Воля, рожденная из любви, становится *совестною*, благородною волею и оказывается источником настоящих христиански-героических поступков. *Воображение* теряет свой холод, перестает быть праздной и безразличной игрой, загорается духовным огнем и начинает воистину «видеть» и творить. А земная похоть, в просторечии именуемая «любовью», не заслуживает этого имени; но, проникнутая любовью, она

перестает быть элементарною, страстную одержимостью и начинает осуществлять законы духа.

Вот почему христианин не верит в культуру без любви». [41, с.31-32]

Насколько это значимо, мы можем попытаться проиллюстрировать на примере воспитания патриотизма. Патриотизм зиждется на правильном понятии любви, но как его воспитать? Всерьез говорить о воспитании патриотизма, не вводя в обиход, не объясняя понятия святости, святыни совершенно невозможно. Только это понятие может изменять ценность земных предметов, придавая им иное измерение. Родная земля с утилитарной точки зрения не лучше иной земли, а может быть и гораздо хуже – сегодня, вследствие потери прежней системы ценностей, этот момент особенно актуален, влиятельная ныне либеральная пропаганда однозначно утверждает «отсталость» России от ведущих стран мира. Если довести эту линию до абсурда, можно придти к выводу, что с утилитарной точки зрения патриотизм можно воспитывать только в США, «самой-самой» лучшей стране во всех отношениях. Тем более стоит отметить, что как раз американцы не совершают такой ошибки, потому что патриотизм, т.е. верность своей Родине и любовь к ней – воспитывается исключительно в неутилитарной системе координат. Я люблю свою землю не потому, что она какая-то особенно выдающаяся, а просто потому что в силу моего рождения здесь лучшей основой, во всяком случае, весьма понятной русскому человеку, является понимание и переживание святости Родной земли. Даже в атеистические времена существовала «святая обязанность защищать Родину». Почему же мы сейчас так легко отказываемся от этого понятия? Парадоксально, но атеизм тоже оказывается по-своему религиозным. Мы же, пытаясь сконструировать совершенно внерелигиозное пространство, неизбежно приходим к пространству внепатриотическому и вне нравственному.

Как справедливо замечает А.В. Бородина, проблема патриотического воспитания «... требует проработки на всех уровнях государственной

системы образования, которое должно быть патриотическим, уже в силу того, что оно государственное. Если система образования перестает быть патриотической то, по сути, она уже не государственная, а может стать и антигосударственной» [37, с.7]. Более того, патриотическое воспитание важно не только с точки зрения государства, оно очень важно и с точки зрения социализации молодого человека, с точки зрения гармоничного воспитания личности: «Каждый педагогический коллектив должен воспитывать гражданина-патриота, созидателя, умеющего достойно реализовать свои способности на родной земле, а не разрушителя, который будет ненавидеть свою Родину и народ, среди которого он живет. От этого зависит также социальное благополучие нашего выпускника, его психическое и нравственное здоровье, способности к самореализации. Ведь ненависть и неуважение к родной земле обрекут наших детей на мучительное непонимание, бесцельное существование или вызовут враждебные действия, могут привести и к психическим заболеваниям или на скамью подсудимых. Хорошо еще, если такие несчастные найдут свое место в какой-то иной культуре, в иной стране, однако такую цель не может преследовать государственная или муниципальная школа» [37, с. 7-8].

Мы признаем, что у нас нет полноценной теоретической концепции воспитательного значения православной культуры в школе, правильнее сказать, она еще не переведена на педагогический язык. Хотя на уровне отдельных педагогических разработок и оценки их педагогического воздействия на ученика такие исследования, безусловно, имеются. Но сама практика преподавания православной культуры, когда педагог видит, как воспринимает ребенок ценности и смыслы православной культуры, как они его преображают и возвышают, является наилучшим тому подтверждением. У нас департамент образования любит устраивать экскурсии гостям - педагогам разного уровня в Православную гимназию, где действительно есть что показать и где, само собой, православная культура присутствует во всей своей возможной полноте. Педагогам очень нравится. Приедут, посмотрят,

удивятся: «Какие хорошие дети!» и... Проблема лежит глубже. Большинство современных учителей уже привыкли к тому, что они не отвечают за воспитание своих подопечных, и не хотят снова взваливать на себя эту ношу, какие бы эффективные системы им не предлагали.

ГЛАВА 2

Стратегия и тактика введения ОПК в Российское образовательное пространство. Опыт Приморского края.

2.1. Общая оценка проблемного поля.

Осознав необходимость изучения Основ православной культуры, убедившись, что законодательная база, несмотря на свое несовершенство, все-таки не препятствует это делать, необходимо продумать конкретные шаги, каким образом может быть организовано изучение ОПК в школе.

Отталкиваться тут нужно, безусловно, от существующих ограничений. Федеральное законодательство по данному вопросу, как мы уже убедились, таково, что на федеральном уровне рассматривать введение этого предмета, как общеобязательного, не приходится. Решение этого вопроса полностью отдано на откуп территориям – вводить ли ОПК в рамках регионального компонента или школьного, других возможностей нет.

Отсюда успех в значительной, можно даже сказать, в определяющей степени зависит от того, насколько удастся выстроить хорошие отношения между Церковью и соответствующими управленческими звеньями этих территорий – естественно, чем выше уровнем, тем лучше, т.е. мы вынуждены постулировать необходимость наличия связей и контактов, желательно личных, с ключевыми государственными управленцами.

Второй важный момент – наличие преподавателей. Невозможно ввести предмет, не имея учителя. Готовых учителей взять неоткуда: нет учебных заведений, осуществляющих такую подготовку. Учителей надо научить.

Третья проблема – учебники и учебные пособия, с которыми дело обстоит тоже не блестяще.

И, наконец, близость к Церкви педагогического сообщества. Находим ли мы поддержку введения ОПК не только в административных органах, «сверху», но и в учительском корпусе, т.е. «снизу»?

Итак, точки приложения сил понятны. Административные органы, педагоги, учебные пособия, педагогическая (да и родительская!) общественность. Собственно они и задают поле для системы, которую совершенно необходимо выстроить, не упустив ни одной из этих точек: иначе гарантировать успех вряд ли возможно. Действительно, можно привести много примеров, когда, например, у Епархиального Архиерея замечательные отношения с губернатором области и имеется хорошая финансовая поддержка, производится строительство храмов, а в плане образования не делается ничего.

Попробуем еще раз вернуться к этим «точкам» и определить задачи по каждой из них.

2.1.1. Необходимость партнерства государства и Церкви.

Говоря об установлении добрых отношений с властями, нельзя забывать, что наличие расположения губернатора или мэра и самые искренние уверения в помощи конкретно по вопросам образования совсем не гарантируют положительный исход дела, т.к. от принятия решения до его исполнения всегда имеется немалая дистанция, на которой, в данном случае, имеется ряд бюрократических структур, с которыми все должно быть согласовано. Поэтому немало труда придется положить на то, чтобы установить хорошие отношения еще и с соответствующими отделами образования и отделами, которые курируют религиозные организации. Иногда важны отношения с отделом культуры или молодежи, или еще с каким-нибудь, в зависимости от местной специфики. Может быть значимым взаимодействие с депутатским корпусом. Практика показывает, что

наилучших результатов удается достигнуть там, где не ограничиваются устными обещаниями, а составляют конкретные договоры и программы. Не просто договоры о сотрудничестве с самыми размытыми формулировками, а вполне конкретные договоры, где четко обозначена цель и указаны структуры, которым вменено в обязанность выполнять положения данного договора (прекрасно, если прописываются конкретные сроки и лица, персонально отвечающие за их исполнение). Наличие таких договоров – они могут быть заключены с каждым субъектом взаимодействия в качестве двухсторонних или многосторонних – особенно необходимо там, где какие-то административные структуры и конкретные чиновники открыто или исподтишка сопротивляются проведению в жизнь принятых решений.

В качестве примера приведем договоры, действующие у нас (Тексты приведены в Приложении 2). Во-первых, это Программа сотрудничества между Администрацией Приморского края, Владивостокской епархией Русской Православной Церкви, Дальневосточным государственным университетом, Приморским институтом переподготовки и повышения квалификации работников образования в области религиозного образования и духовно-нравственного воспитания, заключенная в 2001 году и являющаяся рамочным документом, который определяет основные направления сотрудничества. Особенность ее юридического оформления состоит в том, что ее подписали с каждой стороны непосредственные исполнители данной программы (т.е., Департамент образования и науки Администрации Приморского края, Отдел религиозного образования Владивостокской епархии РПЦ, ДВГУ и ПИППКРО), но кроме этого, она получила, так сказать, «высочайшее» утверждение Губернатором Приморского края с одной стороны и Управляющим Владивостокской епархией с другой стороны. Это «двойное подписание» сыграло свою роль, обеспечив Программе, с одной стороны, высокий статус, с другой стороны, она не «повисла в воздухе», как, к сожалению, часто бывает с рамочными документами, за счет опоры на конкретные рабочие структуры. За

прошедшие годы можно констатировать, что Программа действительно получилась удачной. Это реально действующий документ, практически все положения которого с большей или меньшей последовательностью и постепенностью выполняются. Во-вторых, мы заключили отдельный Договор о сотрудничестве по ключевому, на наш взгляд, направлению, по введению в школы края предмета (и содержания этого предмета в другие дисциплины) «Основы православной культуры». В настоящее время мы находимся в стадии определения вариантов заключения договоров с конкретными муниципальными образованиями, это уже где-то назревает.

Идеальным же вариантом отношений с властями является создание внутри административных органов структуры (или структур), которой вменяется в обязанность заниматься введением ОПК в школу. Дело в том, что наличие самого хорошего договора никак не заинтересовывает конкретного чиновника действительно работать по его исполнению. Создавать же видимость деятельности наши чиновники умеют, как никто другой. Очень часто ситуация сводится к тому, что на словах все «за», а на деле исполняются какие-то формальные вещи: где-то собрались, что-то обсудили, кому-то что-то поручили. На отчет вполне набирается, а результат – ноль. «Вот, как-то трудно идет. Почему-то не получается. Педагоги не хотят. Родители не хотят. Дети не хотят», - варианты, почему это никак не возможно сделать, можно перечислять долго. Совсем другое дело, если создается конкретная структура – желательно в департаменте образования, куда определяются на работу люди, которые специально подбираются с учетом наличия необходимых профессиональных качеств и рекомендации епархии, искренне заинтересованные в продвижении ОПК. Естественно, школьной администрации от такого чиновника отмахнуться уже сложно. Начинает работать система с постановкой конкретных задач и контроля их исполнения, и это позволяет добиваться действительно серьезных результатов. Прекрасный пример реализации подобной схемы – Смоленская область, в которой таким способом ОПК были введены в региональный

компонент учебного плана и преподавание их уже реализовано в большинстве школ области. Более того, смеем утверждать, эффективное введение «Основ православной культуры» в региональный компонент, без создания такой структуры практически невозможно.

2.1.2. Подготовка преподавателей.

Ставя задачей обучение педагогов, нужно использовать все возможные варианты такого обучения. На наш взгляд, это вообще главная точка приложения сил, которая, с одной стороны, заставляет так или иначе работать по всем остальным, с другой стороны, если все прочие вопросы решены, а подготовленных педагогов нет, никакой православной культуры в школе не будет, даже если ее начнут преподавать по указу губернатора или мэра. Формально она, конечно, будет введена, а реально это может иметь катастрофические последствия: детям быстро отобьют и тот естественный интерес к православию, который мог у них сформироваться помимо школы. Опять же здесь можно постараться использовать все возможности как светского, так и церковного образования.

Говоря о светском образовании, прежде всего необходимо отметить учебные заведения, осуществляющие повышение квалификации работников образования, на базе которых можно организовать курсы разной сложности и продолжительности. Очень важно, что это структура, привычная педагогам. ИПК доверяют, и само появление священнослужителя в учебном классе способно изменить отношение к православию хотя бы от настороженного до заинтересованного. Большой плюс институтов повышения квалификации учителей заключается еще и в том, что на их базе можно вводить в предмет не только педагогов, которых мы конкретно готовим преподавать ОПК в школе, но и любые другие категории учителей, особенно преподавателей гуманитарных дисциплин – литературы, истории, МХК. Они тогда смогут вводить элементы ОПК в содержание своих курсов, тем более что литература

и история России представляют для этого практически неограниченные возможности.

Вторая возможность – высшие учебные заведения. Лучший вариант – специализация по ОПК в педагогическом вузе. Сегодня такой опыт есть, например, в Твери. Еще один возможный вариант – открытие отделения теологии в любом вузе, где это возможно сделать, лучше всего, конечно, в университете, где есть гуманитарные специальности в виде истории, философии, культурологии и т.д. Тогда отделение теологии органично впишется в структуру светского вуза и будет проще найти преподавателей общеобразовательных дисциплин. В рамках теологии можно хорошо готовить педагогов, особенно если открыть заочное отделение и/или специальное отделение, на котором можно получить второе высшее образование. Тогда такое образование смогут получать те, кто уже имеет обычное педагогическое образование. Педагог, получивший богословское второе высшее, - это вообще лучший вариант из всех возможных. Если же студент получает первое образование, возможность совершенно законной работы в школе дает ему включение в учебный план педагогики и психологии, методики преподавания теологии. Тогда квалификация в дипломе может быть прописана как «теолог - преподаватель», с правом работы, как в средней, так и высшей школе.

Что касается возможностей Церкви, такое обучение можно реализовать, создав специальные курсы для педагогов при семинариях или духовных училищах, или при епархиальных отделах религиозного образования. Такие курсы особенно важны, если начальное обучение с присвоением соответствующей квалификации педагога проходят в институте повышения квалификации на краткосрочных курсах. Очевидно, что, проучившись 70 - 80 часов, методикой и содержанием предмета в достаточной степени овладеть невозможно. Тут или педагог должен быть весьма талантлив для самоподготовки, или его надо дополнительно учить. Курсы при любой образовательной церковной структуре для этого очень

хорошо подходят, потому что позволяют реализовать сколь угодно гибкий график обучения и сформировать учебный план таким образом, чтобы там были только необходимые предметы.

2.1.3. Учебные и методические пособия.

Учебные пособия на сегодняшний день являются, очевидно, самым слабым звеном. К сожалению, на сегодняшний день на федеральном уровне нет ни одного комплекта учебников и учебных пособий, который перекрывал бы все ступени среднего образования. Если говорить о том, что есть, то из наиболее широко известных можно привести, во-первых, программы, методические пособия для учителя и учебники для детей А.В. Бородиной, давно и плодотворно подвигающейся на этой ниве. Учебник для средней ступени общеобразовательной школы вообще является первым среди себе подобных [9]. Вскоре был издан учебник для 1 (2) класса [11]. Недавно Бородина выпустила учебник для 4 класса [12]. По общему мнению многих известных нам педагогов, этот учебник получился очень удачным. Надо сказать, что Алла Валентиновна имеет целостную концепцию преподавания православной культуры в школе, на основании которой ею составлена программа, охватывающая все годы школьного обучения. Ею и под ее руководством написан ряд методических пособий для учителя [10, 35, 37]. Данные разработки позволяют преподавателю ОПК подготовить урок для любого класса. Остается надеяться, что в ближайшее время Алла Валентиновна напишет учебник для самых старших и начнет заполнять промежутки.

Второй автор, чьи учебники и учебные пособия также широко апробируются во многих Российских территориях, – Шевченко Людмила Леонидовна. На сегодняшний день она издала комплекты для обучения в 1 и 2 классах, которые включают в себя как учебники для детей [27, 28, 29, 30], так и материал для педагогов [31, 32]. Ее концепция интересна тем, что она максимально идет от культуры к религии, широко используя

иллюстративный материал: комплект для учителя включает, помимо методических указаний, альбом с иллюстрациями – картинами и иконами, - и звуковое приложение, кассеты с записями музыки. Учителям, особенно не очень воцерковленным, это является значительным подспорьем. Остается пожелать успехов Людмиле Леонидовне в скорейшем написании прочих учебников и методических пособий. Людмила Леонидовна пока движется последовательно, и очень бы хотелось, чтобы у нее хватило сил на все 11 лет обучения.

В качестве учебных пособий общефедерального уровня можно еще назвать книги под редакцией протоиерея Виктора Дорофеева, которые особенно интересны тем, что охватывают дошкольный уровень. На сегодняшний день вышло два его учебника - для подготовительного отделения и для 1 класса [15, 16].

В этом ряду можно еще называть какие-то учебные пособия [13, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 33, 34], но они и те программы, которые в них заложены, как правило, не претендуют ни на весь курс средней школы, ни даже на какую-либо ступень школьного образования.

В этом смысле большой интерес представляют региональные учебные пособия, например, изданные в Смоленской области учебники по курсу «История православной культуры земли Смоленской» [7, 8]. В данном случае региональный уровень очень хорош тем, что дает «привязку к местности» и позволяет с большей полнотой реализовывать задачи патриотического воспитания.

Следует сказать, что на уровне регионов существует огромное количество учебных программ, апробированных в данной местности [14, 17, 39, 42, 43, 49, 50, 51, 52]. Не всякий регион может выпустить полноценные учебные пособия, но в отсутствие общефедеральных стандартов и в подавляющем большинстве регионов и общерегиональных стандартов это неизбежно. Сегодня, как правило, педагог, ведущий ОПК, составляет авторскую программу и использует те источники, которые ему доступны. С

точки зрения качества преподавания, как это ни парадоксально, это скорее хорошо: педагог вынужден пропускать материал через ум и сердце, необходимое же единство здесь задает само православное мировоззрение. Мы понимаем, что суть этого предмета не в трансляции ученику определенного объема знаний, но, с точки зрения внедрения предмета, это, безусловно, является тормозом. Для постановки на поток без стандартизации обойтись невозможно. Здесь представляется, что наиболее эффективным звеном, определяющим стандарты, могла бы выступить Церковь. Это было бы правильно и стратегически, и тактически. Наши государственные партнеры восприняли бы эти стандарты естественным порядком, конечно, если они удовлетворяют всем требованиям педагогики. К сожалению, на данном направлении дальше «Примерного содержания предмета «Основы православной культуры», «узаконенным» приведенным выше Письмом Министерства образования, продвинуться не удалось. Очевидно, что образовательной деятельности Русской Православной Церкви не хватает координации и ни одна из существующих образовательных структур Московского Патриархата уровню такого координационного центра не соответствует.

2.1.4. ОПК и педагогическое сообщество.

Надо признать, что немалой проблемой является трудность восприятия любых идей, связанных с религией, основной массой педагогического сообщества, причем характерно, что православную культуру гораздо лучше воспринимают учителя в глубинке, нежели в крупных городах. Видимо, самый характерный пример – это Москва. В городе, который лидирует по количеству храмов на душу населения и который является, в силу столичного статуса, примером для остальных территорий, введение «Основ православной культуры» буксует как нигде, зато в Московской области – прямо противоположная картина. Московская специфика? Отнюдь. Приморский край тут тоже не исключение – на сегодняшний день сложнее

всего с введением «Основ православной культуры» дело обстоит именно в краевом центре – г. Владивостоке, несмотря на то, что в нем сосредоточены практически все наши силы и возможности. Объяснение этим феноменам прекрасно дает игумен Георгий (Шестун): «Признание абстрактной свободы и боязнь всякого «насилия над личностью» в конце XX столетия есть страх исторический, порожденный «воспоминанием» о тоталитаризме недавнего времени... Тоталитаризм не только поработал человека в его практической, профессиональной деятельности, но пытался распространить свое господство на сознание человека, его волю и чувства» [61, с. 26].

Еще о. Георгий отмечает, что обращение педагогов к Богу в современной России затрудняется почти двухсотлетней традицией поиска духовного опыта внецерковными методами, что привело к отторжению большей части интеллигенции от Церкви и явилось плодотворной почвой для оккультизма и различных сектантских уклонений, и приводит слова великого русского педагога К.Д. Ушинского, который с болью писал об этом в «Письмах о воспитании наследника русского престола»: «Понижение религиозного уровня почти что служит у нас признаком возвышения образования, и образованное общество, его передовые люди сильно заподозревают всякое проявление религиозности или в невежестве, и это еще лучше, или в притворстве, или в сумасшествии. ...Мы, едва выходя из мрака невежества, бросаем грязью в своих великих людей, если они вздумают признаться, что верят Богу и считают необходимым исполнять Его заповеди и молиться Ему» [Цит. по 61, с. 26-27]. Не удивительно, что атеистическая пропаганда так легко взяла свое. Почва была уже весьма подготовлена. И штампы безбожного времени укоренились глубоко в подсознании и сегодняшней интеллигенции, к которой, конечно же, относится и учительский корпус. Штампы о «темноте» и «невежестве» всего, что имеет отношение к Церкви... Должно пройти еще немало времени (и это время не должно быть пущено на самотек, но наполнено апологетикой православия в педагогической среде), чтобы что-то начало меняться. Трудно забыть

удивленный возглас заслуженной учительницы советской школы в 1999 году на первой учительской конференции, где дали слово Церкви – к учителям Приморского края обращался с приветственным словом Владыка Вениамин: «Ведь малограмотный человек, а как хорошо говорит!». Слава Богу, «малограмотный» человек ныне возглавляет кафедру теологии и религиоведения в самом престижном вузе Приморского края и имеет ученое звание профессора, но далеко не все учительницы до сих пор об этом знают.

2.2. Краткая история создания ключевых образовательных структур для решения вышеуказанных задач в Приморском крае.

2.2.1. Создание отдела религиозного образования.

Отдел религиозного образования и катехизации Владивостокской епархии был создан в 1998 году по благословению епископа Владивостокского и Приморского Вениамина. Перед отделом сразу была поставлена задача создания системы духовно-нравственного просвещения для мирян. К тому времени Владивостокская епархия имела действующее с 1995 года двухгодичное духовное училище и действующие с 1997 года годовичные катехизаторские курсы, на которых вели занятия преподаватели духовного училища. Структуры эти тогда еще были очень слабыми, прежде всего по причине отсутствия квалифицированных преподавателей: как известно, Дальневосточные епархии подверглись в годы гонений наиболее опустошительному разорению. Достаточно сказать, что в 1993 году, когда Владыка Вениамин принял Владивостокскую епархию (расположенную на территории всего Приморского края и имеющую около 2,5 млн. жителей), в ней не насчитывалось и десятка священнослужителей, из которых никто не имел достаточного образования, чтобы заниматься преподавательской деятельностью. Тем не менее, Владыка с усердием взялся за дело, и, будучи сам педагогом с более чем двадцатилетним стажем преподавания в Московских духовных школах Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, прекрасно понимал необходимость развития церковного

образования во вверенной ему епархии. Он открыл через два года Владивостокское духовное училище, являясь в нем фактически единственным квалифицированным преподавателем. Кроме него, некоторые предметы вели «выписанные» им из Москвы молодые иеромонахи, студенты МДС. Естественно, в преподавательский строй быстро были поставлены и первые выпускники Владивостокского духовного училища, имеющие некоторые способности и достаточный уровень светского образования. Они, начав преподавательскую деятельность, продолжали свое обучение или в МДС, или в ПСТБИ.

2.2.2. Открытие катехизаторских курсов.

Отдел религиозного образования начал свою деятельность с реорганизации довольно спонтанно сложившихся катехизаторских курсов. Они-то, собственно, и задали всю последующую стратегию развития отдела. Курсы эти сложились скорее как «движение снизу», а не «инициатива сверху». Слава Богу, с расширением деятельности Русской Православной Церкви на Приморской земле, создания новых приходов и открытия новых храмов в орбиту церковной жизни начало попадать какое-то количество интеллигенции, желающее иметь пищу не только для сердца, но и для ума, искренне желающих получить знания о православии и не удовлетворенных несистематическим чтением соответствующей литературы, которая, к тому же, тогда еще была в огромном дефиците. И курсы эти были открыты прежде всего для них, хотя и были доступны для всех желающих любого возраста. Видя желание многих совсем неглупых людей получить что-то серьезное, невозможно было оставлять формирование курсов на уровне воскресной школы, их необходимо было подтянуть (и это было сделано) хотя бы до уровня духовного училища: ядро курсов составила программа ВДУ в несколько усеченном виде. При этом занятия были организованы с достаточно удобной формой посещения - два раза в неделю по вечерам, с 17 до 20, и с контролем этого посещения, а также не в виде свободного

лектория, но с обязательной обратной связью: наличием курсовой письменной работы и экзаменов по каждому пройденному предмету. При этом учебная программа была рассчитана на два года: при вышеуказанной недельной учебной нагрузке за меньшее время затруднительно изложить даже основы самых необходимых богословских дисциплин. Всего же курс включал преподавание следующих предметов: Священная Библейская история Ветхого и Нового Заветов (с элементами экзегетики), Церковный календарь, Катихизис, Основы Литургики, История Церкви, История Русской Православной Церкви, Основное богословие (Апологетика), Сравнительное богословие, Сектоведение, Церковнославянский язык. Впоследствии предлагаемые дисциплины немного варьировались, включались дополнительные спецкурсы, особенно для педагогов – например, Православная педагогика, Православие и литература, Методика преподавания ОПК.

Впоследствии данные катехизаторские курсы были переименованы в «Курсы по изучению основ Православия». Сегодня можно констатировать факт, что курсы себя прекрасно оправдали. Именно с их помощью был выращен и воспитан тот костяк светской интеллигенции, который сейчас занимает ряд ключевых позиций в созданной системе (и этот процесс еще не закончен) образовательных центров, имеющих целью продвижение православной культуры во все сферы жизнедеятельности нашего общества.

2.2.3. Открытие отделения теологии и религиоведения ДВГУ.

Пока же катехизаторские курсы выводились на должный уровень, отдел религиозного образования получил возможность познакомиться с опытом Православного Свято-Тихоновского богословского института, который однозначно привел к выводу о необходимости создания учебного заведения для получения высшего богословского образования. Курсы - курсами, но наличие вузовского диплома придает образованию в глазах общественности совсем другой вес. Предварительно были начаты

консультации по возможности открытия филиала Свято-Тихоновского богословского института в г. Владивостоке. Но, милостью Божией и усилиями Владыки Вениамина, установились хорошие контакты с ректором Дальневосточного государственного университета Владимиром Ивановичем Куриловым, который давно вынашивал идею превращения ДВГУ в классический университет мирового уровня. Классический западный университет, как правило, включает в свою структуру теологический факультет. Ректор, будучи человеком дальновидным, имел искреннее желание открыть теологический факультет, но не очень представлял, как это сделать. Образовавшийся контакт, произошел как нельзя вовремя, ибо некоторые университетские «специалисты», по-своему поняв желание ректора, уже вели переговоры с протестантами разных толков, и дал свои плоды. Опять же большую роль сыграло наличие утвержденного (хотя в то время еще совсем не удачного) министерского стандарта по теологии. Дальше оставались технические вопросы – все это правильно организовать, воплотить идею в жизнь так, чтобы не получилось пародии, чтобы теология не преподавалась с атеистических позиций: это самая главная опасность при создании такой структуры в светском вузе, т.к. в вузах еще сохраняется немало преподавателей, когда-то работавших на т.н. «красных кафедрах». К проблемам, очевидно, общим для всех отделений теологии, создаваемых ныне в России, у нас добавилась еще одна. Отдел по делам религий Администрации Приморского края настоял, что не даст добро на открытие специальности «теология», если не будет открыта так же и специальность «религиоведение». Пришлось открывать и ее и оставлять за отделением теологии, т.к. передача религиоведения любой другой кафедре грозила вылиться в создание конкурирующей структуры, где о религии будут говорить прямо с противоположных позиций, чем у нас. Большим достижением явилось то, что ректор утвердил заведующим кафедрой Владыку Вениамина, обеспечив с самого начала новой структуре достаточно

сильную позицию внутри университета: далеко не всем в ДВГУ пришлось по душе открытие новой специальности.

Но наибольшие трудности, которые приходилось преодолевать, были не организационными, а кадровыми. Преподавателей растили в процессе работы, их просто неоткуда было взять. Огромную помощь оказал ПСТБИ по части командирования лекторов по основным предметам: первые два года закрыть учебный план можно было только таким способом. Благо, ректор ДВГУ оплачивал все командировки. Дефицит преподавателей, конечно, ощущается еще и сегодня. Владивосток – не Москва и даже не Tobольск, но сегодня уже все богословские курсы закрыты достаточно квалифицированными местными кадрами. Отметим также, что аналогичные проблемы возникли и со специальностью «религиоведение», т.к. преподавателей, умеющих грамотно осмысливать проблематику всех религий не с атеистических позиций крайне мало в любом регионе РФ.

С организационной точки зрения, важно отметить, что, несмотря на все трудности, сразу же было решено открывать все возможные формы обучения, т.е., дневное отделение, заочное отделение и т.н. спецотделение - для лиц, уже имеющих высшее образование, чтобы человек мог получить переподготовку за более короткий срок (учебный план спецотделения укладывается в 3,5 года). Это себя полностью оправдало, т.к., во-первых, на заочном и спецотделении реально обучается больше студентов, чем на дневном, и, во-вторых, это дало возможность людям, имеющим высокий уровень образования, быстро переподготовиться по богословским и религиоведческим наукам. А иначе, откуда бы мы взяли преподавателей?

2.2.4. Организация Приморских образовательных чтений.

Следующим важным шагом стало создание площадки, с помощью которой идея необходимости внесения православного содержания в современное образование могла получить более широкое распространение, прежде всего в педагогическом сообществе Приморского края. Такой

площадкой стали Приморские образовательные чтения, посвященные памяти свв. Кирилла и Мефодия, которые были организованы и проведены впервые в конце мая 2001 года и проводятся каждый год примерно в это время. На первых же чтениях были сформулированы цели чтений - способствовать осмыслению современных социокультурных процессов с точки зрения православной духовной традиции; содействовать сотрудничеству всех здоровых сил общества в деле духовного возрождения России; и задачи чтений: осмысление роли Церкви, образования, науки и культуры в духовно-нравственном просвещении общества; расширение сотрудничества Церкви и государства в области образования; развитие православного образования.

На чтениях работает несколько секций. Первые чтения, помимо пленарного заседания, включали работу трех секций:

1. *Содержание гуманитарного образования в высшей школе в контексте духовно-нравственного возрождения России;*
2. *Сотрудничество государства и Церкви в области общего образования;*
3. *Православное мировоззрение и дополнительное образование.*

Пятые чтения проходили уже в пяти секциях:

1. *Православная духовная традиция в вузовской и академической науке;*
2. *Содержание общего среднего и дополнительного образования в контексте духовно-нравственного возрождения России;*
3. *Православное образование и патриотическое воспитание;*
4. *Духовно-нравственное состояние современного общества и социальное служение Церкви;*
5. *Благополучная семья – основа благополучного государства и общества.*

К этому добавились творческая мастерская «*Православное экскурсоведение*» и мастер-класс «*Методика и практика преподавания православной культуры*».

Также в рамках чтений состоялась отдельная молодежная конференция «*Религия. Общество. Человек*».

Главная идея чтений состоит в том, что в одном зале собираются представители государства, Церкви и общества, прежде всего педагоги, которые имеют возможность, с одной стороны, познакомиться с идеями православного духовно-нравственного образования и воспитания, с другой стороны, послушать своих же руководителей, которые, если даже и не являются полноценными сторонниками вышеуказанных идей, но соображения нормального этикета заставляют их или поддерживать общий тон происходящего, или хотя бы высказываться нейтрально. Тем более значительно, что год от года заметен прогресс в высказываниях представителей власти как раз от нейтральности до существенной поддержки позиции Православной Церкви.

Другой важный момент – возможность приглашения значительных представителей православной педагогики или организаторов введения ОПК для восприятия положительного опыта, существующего в других регионах. Это полезно и с точки зрения убеждения, и с точки зрения разрушения стереотипов восприятия. Общероссийские СМИ ничего не говорят, например, о том, что в ряде российских областей ОПК широко преподаются в общеобразовательной школе. Сама проблема подается часто тенденциозно, как попытка Русской Православной Церкви «внедриться» в школу в борьбе за «расширение рынка» и вытеснение «конкурентов». И вообще то, что большинство сегодняшних российских педагогов, реально работающих в школе, училось еще во времена атеистические, со всеми вытекающими отсюда последствиями, предполагает еще значительный период разрушения мифов относительно «религиозного опиума» для народа. Наличие чужого положительного и эффективного опыта есть очень мощный рычаг и стимул для возникновения желания переносить данный опыт и на свою почву.

Таким образом, за прошедшие пять Чтений в г. Владивостоке побывали: протоиерей Евгений Шестун, к.п.н., зав. кафедрой православной педагогики Самарской духовной семинарии; иерей Константин Польсков, проректор ПСТГУ; протоиерей Дмитрий Смирнов, руководитель отдела по

взаимодействию с Вооруженными силами РФ Московского Патриархата; протоиерей Артемий Владимиров, директор православной гимназии (г. Москва); протоиерей Виктор Дорофеев (г. Ногинск, Московская обл.); иеромонах Анатолий Берестов, д.м.н., руководитель реабилитационного центра в честь св. прав. Иоанна Кронштадтского (г. Москва); иерей Сергей Филимонов, д.м.н., руководитель реабилитационного центра помощи жертвам наркомании и оккультизма (г. Санкт-Петербург); Медунина Виктория Александровна, ведущий специалист фонда апостола Андрея Первозванного (г. Москва); Карышев Константин Львович, зав. центром духовно-нравственного образования и воспитания Новокузнецкого института повышения квалификации; Бородина Алла Валентиновна, автор первого учебника по ОПК (г. Москва); Шевченко Людмила Леонидовна, к.п.н., действительный член Международной педагогической академии (г. Москва); Янушкявичене Ольга Леонидовна, автор учебного пособия «Основы нравственности» (г. Вильнюс); Андрицова Марина Юрьевна, ведущий специалист департамента по образованию, науке и молодежной политике администрации Смоленской области; Липский Игорь Адамович, д.п.н., профессор, академик РАЕН, Слободчиков Виктор Иванович, д.п.н., профессор, член-корреспондент РАО, директор института дошкольного образования РАО [49, 50, 51, 52, 53].

2.2.5. Открытие Лаборатории православной культуры в Приморском институте переподготовки и повышения квалификации работников образования.

Можно сказать, что в плане обеспечения в школах Приморского края преподавания «Основ православной культуры» все вышеописанные структуры и площадки были подготовительными для создания Лаборатории православной культуры в ПИППКРО, потому что только создание подобных структур может обеспечить системность в подготовке и переподготовке преподавателей по данному предмету и легализовать этот курс и

психологически, и, в какой-то степени, организационно в педагогической системе. Лаборатории православной культуры вменено в обязанность, во-первых, организовывать различные курсы обучения учителей, во-вторых, заниматься созданием учебно-методических пособий. Лаборатория православной культуры была организована в 2004 году и с начала своей деятельности позволила совершить качественный рывок в продвижении ОПК в общеобразовательные школы Приморского края. За полтора года работы в рамках лаборатории прошли переподготовку 120 педагогов из большинства районов Приморского края, ОПК введены в 12 школах Приморского края (гг. Владивосток - 3, Находка - 2, Спасск-Дальний - 3, Артем - 1, пос. Ярославский – 1, пос. Кировский – 1, пос. Черниговка - 1). Конечно, 12 школ показатель весьма скромный, но мы не гонимся за количеством в ущерб качеству: подавляющее большинство педагогов, проходящих подготовку по ОПК, сразу не способны преподавать этот предмет в школе. Для нас на данном этапе важнее, что все педагоги, прошедшие подготовку в Лаборатории, будут интегрировать элементы ОПК в преподаваемые ими предметы. В Приморском крае нужно еще провести серьезнейшую работу по принятию православного мировоззрения более-менее значительной частью педагогического сообщества, поскольку, пока не наберется некоей «критической массы», о масштабном введении в школу данного предмета говорить не приходится.

То, что курсы, даже краткосрочные, в основном решают задачу изменения мировоззрения педагогов, свидетельствуют их отзывы, которые они нам оставляют в качестве обратной связи по окончании курсов. Приведем некоторые из них, для убедительности взятые из одной учебной группы. (Хотя можно было взять любую другую – отрицательных отзывов нам еще не давали).

«У курсов только один недостаток – они слишком короткие»
(достаточно часто встречающееся мнение).

«Я была октябренком, пионером и комсомолкой. В свое время посещала атеистический кружок. На протяжении последних двух недель со мной происходило что-то непонятное. Первое ощущение – растерянность. Даже некоторая внутренняя борьба «за» и «против». Далее возникло чувство ответственности за будущее наших детей. Ну а сейчас уверенность в том, что это действительно нужно нашим детям» (самая замечательная фраза здесь - «возникло чувство ответственности за будущее наших детей»). Это реальнейший результат нашей работы).

«Решив обучиться на курсах ПИППКРО, знала, что будет интересно, но чтобы настолько... Знания, полученные здесь, произвели переворот в сознании. Думаю, что теперь придется менять свой подход к преподаванию истории и курса МХК».

«...Много интересного и познавательного я открыла для себя. И сейчас, осознавая все это, жалею, что я этого не знала раньше. Теперь я считаю, что наши дети должны знать историю православной культуры. И в школе, и дома нужно воспитывать детей на основе православной культуры...» (эти две цитаты не требуют комментариев).

«Впечатления только самые хорошие. Получила очень много новых знаний, ответы на давно волновавшие вопросы. А вместе с тем возникло много вопросов, на которые мне уже самой в дальнейшем предстоит найти ответы» (подобные высказывания тоже не могут не радовать, это ответ преподавателя, который сможет преподавать православную культуру: если не сегодня, то завтра, и сможет преподавать ее хорошо).

В качестве краткого итога данной главы еще раз отметим, что добиться успеха во введении православной культуры в современную светскую общеобразовательную школу можно, только выстроив систему, состоящую из налаженных отношений между образовательными структурами государства и Церкви и наличия образовательных площадок, где могли бы

получать качественное образование непосредственные делатели этого введения и прежде всего педагоги.

Опыт Владивостокской епархии не является в России самым успешным или самым передовым, но те скромные успехи, которые нами сегодня достигнуты на этом поприще, не появились спонтанно. Они являются результатом долговременной систематической целенаправленной деятельности в одном из самых сложных, с точки зрения православной миссии, регионов России – Дальнего Востока. Деятельности, которая далеко себя еще не исчерпала и может (и должна) принести и более весомые плоды. На Дальнем Востоке (как, впрочем, и в ряде других российских регионов) в силу его исторической «недоукорененности» в православии и, как следствие, самой ужасающей расцерковленности в годы атеистических гонений без системного подхода в принципе мало что возможно сделать, и лучшее (к сожалению!) тому подтверждение – пример прочих Дальневосточных епархий, в которых есть свои (и немалые) достижения в разных областях, но в области миссии в образовательном пространстве пока мало что получается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью нашего исследования мы поставили всестороннее рассмотрение предмета «Основы православной культуры» с точки зрения его содержания, соответствия законодательству и возможностей практического использования в учебном процессе на современном этапе. Выбор данной цели не случаен. В предмете «Основы православной культуры» сфокусировались лучшие достижения, позволяющие ввести православное содержание в современное светское образовательное пространство, что, в свою очередь, необходимо сделать, потому что иначе само дальнейшее существование России ставится под вопросом. Государство, создававшееся на определенных духовно-нравственных ценностях, общество, тысячелетие жившее определенными смыслами, имеет лишь два пути: или продолжить традицию сохранения и передачи этих смыслов, или перестать быть самим

собой, видоизмениться, трансформироваться, что в российской ситуации чревато национальной, политической и экономической катастрофой. «Не подлежит сомнению, что нехристианская культура возможна у народов нехристианской веры; такова культура Ислама, конфуцианства, буддизма, шинтоизма. Но народы, бывшие долго христианскими и утратившие эту веру, не приобретя никакой другой, могут делать только напрасные попытки создать культуру *вне веры и Бога*, т. е. безбожную культуру. Эти попытки заранее обречены на неудачу. Из них ничего не выйдет потому, что культура творится не сознанием, не рассудком и не произволом, а *целостным, длительным и вдохновенным напряжением всего человеческого существа, отыскивающего прекрасную форму для глубокого содержания*» [41, с.20] – предупреждает великий русский философ Иван Ильин.

И то, что мы сегодня переживаем не лучшие с точки зрения экономической мощи времена (хотя это лишь в сравнении с государствами-монстрами, давно идущими по капиталистическому пути развития, и кто определил, что этот путь – лучший?!), никак не должно вызывать в нас раздражение против своей исконно русской культуры: «*Культура* есть явление *внутреннее и органическое*: она захватывает самую глубину человеческой души и слагается на путях живой, таинственной целесообразности. Этим она отличается от *цивилизации*, которая может усваиваться внешне и поверхностно, и не требует всей полноты душевного участия. Поэтому народ может иметь древнюю и утонченную духовную культуру, но в вопросах внешней цивилизации (одежда, жилище, пути сообщения, промышленная техника и т. д.) являть картину отсталости и первобытности. И наоборот: народ может стоять на последней высоте техники и цивилизации, а в вопросах духовной культуры (нравственность, наука, искусство, политика и хозяйство) переживать эпоху упадка». [41, с.29]

Так уж получилось, что на острие борьбы за возвращение нашей «древней и утонченной духовной культуры» вышел предмет ОПК, отличие которого от любого другого учебного предмета заключается в том, что он не

рождался в недрах очередной образовательной реформы Министерства образования и даже не был предложен очередным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. Это результат массового, в какой-то степени спонтанного движения снизу сотен и тысяч людей, осознающих надвигающуюся угрозу и ищущих пути противостояния ей. Прекрасно об этом пишет Бородин: «Как одно из проявлений национально-культурной самозащиты, своего рода инстинкта самосохранения единого русского народа в разных уголках нашего Отечества стали возникать религиозно-познавательные учебные курсы. Центральное место в них отводится основам православной культуры.

Это движение имеет народное происхождение и приобрело общероссийский размах. Возможно, это единственный случай в истории отечественного образования, когда новое содержание сформировалось как новый (а по сути, уходящий корнями в глубину веков) учебный предмет и столь плодотворно развивалось «снизу», а не насаждалось «сверху» [37, с. 4].

Поэтому в нашей работе мы предприняли попытку систематизации этого спонтанного процесса, придания ему необходимой технологичности, чтобы ОПК действительно могли быть введены в школы – и не только школы – и как самостоятельный предмет, и как область знания, интегрированная в другие (любые!) школьные предметы.

В процессе работы мы решили поставленные задачи:

1) показали теснейшую взаимосвязь религии и культуры в человеческом обществе вообще и в российском в частности;

2) показали, что ОПК, несмотря на выраженный религиозный компонент, не может квалифицироваться как предмет религиозного образования как такового. Можно сказать, что это есть светское представление религиозного православного мировоззрения, нахождение наилучшей формы его донесения до человека нерелигиозного или малорелигиозного. И в этом качестве он, с одной стороны, не противоречит современному законодательству, т.е. не имеет юридических препятствий к

своему существованию, с другой стороны, содержательно, важен для формирования полноценного здорового современного человека, гражданина России, адекватного вызовам современного времени, потому что предмет этот концептуален для изменения направления всей системы образования из вчерашнего дня, когда система образования решала задачи подготовки винтиков государственного механизма или деталей конвейерного производства, в день завтрашний, когда требуются люди самостоятельные и ответственные, высоконравственные, способные строить как свою судьбу, так и нести ответственность за тех, кто рядом, в пределе – за общество и государство. Иначе российскому народу просто не выжить, иначе – джунгли, где «одна гадина пожирает другую гадину».

3) Отметим, что все это достигается именно через воспитательный потенциал данного предмета, религиозная его составляющая дается ученику не ради нее самой, не ради удовлетворения интереса (часто праздного): «А какие особенности есть у этой религии, а какие у этой?», и в этом ОПК вне конкуренции с предметом «История религий», по непониманию предлагаемого высокопоставленными чиновниками от образования как альтернатива ОПК.

4) Предложили комплекс шагов, которые и составляют некую технологию доведения этого замечательного знания до тех, кому оно адресовано, отметив, что сегодня это является очень серьезной проблемой. Мы традиционно сильны идеями, но даже при наличии очевиднейшей пользы от внедрения хорошей идеи редко умеем выстроить сам процесс этого внедрения. Мы отметили, что существуют четыре вопроса, которые необходимо поставить и хотя бы в какой-то части решить каждый из них, иначе достижение конкретных результатов вряд ли возможно. Мы определили, что вопросами этими являются: налаживание не просто хороших, но рабочих отношений между административными структурами государства и Церкви на уровне субъекта федерации и ниже, с обязательным участием во взаимодействии отделов управления образованием

соответствующих территорий; создание образовательных площадок для обучения педагогов или повышения их квалификации по ОПК; обеспечение этих педагогов необходимыми учебно-методическими пособиями; возможно большой охват педагогического сообщества соответствующими образовательными курсами для создания «критической массы» положительно настроенных к данной деятельности педагогов, иначе процессы сопротивления будут выдавливать даже высококвалифицированных и хорошо подготовленных преподавателей вплоть до отказа от преподавания ОПК даже там, где производились вполне успешные попытки такого преподавания.

5) В качестве примера привели опыт, имеющийся по данной проблематике в масштабах Приморского края РФ. Опыт, не являющийся самым успешным и масштабным, но являющийся системным, а потому могущий быть взятым за основу для построения собственной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Источники:

1. Библия. Книги священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2002.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. М., 1995.
3. Закон Российской Федерации «Об образовании» от 1992 года (с последующими изменениями и дополнениями). М., 2005.
4. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 20 сентября 1997 года; № 125 (с последующими изменениями и дополнениями). М., 1998.
5. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. М., 2002.
6. Письмо Министерства образования РФ от 13 февраля 2003 г. № 01-51-013ин «О дополнительных разъяснения к письму Минобразования России от 22.10.02 № 14-52-87ин/1б «О примерном содержании курса

- «Основы православной культуры». - [Электронный ресурс]. – Федеральное государственное учреждение «Государственный научно-исследовательский институт информационных технологий и телекоммуникаций». Режим доступа: <http://www.informika.ru/text/magaz/newspaper/messedu/2003/cour0303/500.htm>
7. Андрицова М.Ю., Валуев Д.В., Довгий Т.П. История православной культуры земли Смоленской: Учебное пособие для основной и старшей ступени общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. Смоленск: Изд-во Смоленского областного института усовершенствования учителей, 2002.
  8. Болотов С.А., Довгий Т.П., Сибиченков О.В. Азбука Смоленского края: Учеб. пособие по краеведению для выпускного класса начальной школы. Ч. 1-3. – Смоленск: Изд. Смоленского областного института усовершенствования учителей, 2000.
  9. Бородина А.В. История религиозной культуры: Основы православной культуры: Учебное пособие для основной и старшей ступеней общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. М.: Издательский дом «Покров», 2003.
  10. Бородина А.В. Основы православной культуры: Мир вокруг и внутри нас. Учебно-методическое пособие для учителя: 1 (2) класс. М.: «Православная педагогика», 2003.
  11. Бородина А.В. Основы православной культуры: Мир вокруг и внутри нас: Учебное пособие для 1 (1-3) или 2 (1-4) классов общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. М.: Православная педагогика, 2003.
  12. Бородина А.В. Основы православной культуры: Православие – культуuroобразующая религия России. Учебное пособие для учащихся 4 класса. М.: «Православная педагогика», 2004.

13. Кошмина И.В. Основы русской православной культуры. Учеб. пособие для уч-ся сред. и старш. шк. возраста. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2001.
14. Лескин Д., иерей. Сборник учебных программ и методических материалов по богословским и религиоведческим дисциплинам для светских учебных заведений. Тольятти: Православная классическая гимназия, 2001.
15. Основы православной культуры для детей дошкольного возраста: Книга для учителя./Сост. О.К. Харитоновна под ред. прот. В. Дорофеева. М.: Издательский дом «Покров», 2002.
16. Основы православной культуры в первом классе: Книга для учителя./Сост. О.К. Харитоновна под ред. прот. В. Дорофеева. М.: Издательский дом «Покров», 2002.
17. Основы христианской культуры. Сборник учебных программ для общеобразовательных учреждений и средних специальных учебных заведений. Екатеринбург: Екатеринбургская епархия Русской Православной Церкви, 2001.
18. Половинкин А.И. Православная духовная культура. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003.
19. Православная культура в школе. Альманах №1. М.: Координационный совет по взаимодействию Министерства образования РФ и Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2003.
20. Православная культура в школе. Сентябрь. Учебно-методическое пособие. М.: Издательский дом «Покров», 2003.
21. Православная культура в школе. Октябрь. Учебно-методическое пособие. М.: Издательский дом «Покров», 2003.
22. Православная культура в школе. Ноябрь. Учебно-методическое пособие. М.: Издательский дом «Покров», 2003.

23. Святоотеческое наследие в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи. Материалы из опыта работы. М.: Историко-патриотическое общество «Наследники Александра Невского», 2001.
24. Силантьева О.В., Шиткин Максим, священник. Основы православного мировоззрения: Учебная программа. М.: Издательство Планета 2003.
25. Сурова Л.В. Мирведение. Комплекс методических разработок. Клин: «Христианская жизнь», 2004.
26. Церковь и мир. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Даниловский благовестник, 2000.
27. Шевченко Л.Л. Православная культура: экспериментальное учебное пособие для начальных классов общеобразовательных школ, лицеев, гимназий: 1-й год обучения: Книга первая. М.: Издательский дом «Покров», 2003.
28. Шевченко Л.Л. Православная культура: экспериментальное учебное пособие для начальных классов общеобразовательных школ, лицеев, гимназий: 1-й год обучения: Книга вторая. М.: Издательский дом «Покров», 2003.
29. Шевченко Л.Л. Православная культура: экспериментальное учебное пособие для начальных классов общеобразовательных школ, лицеев, гимназий: 2-й год обучения: Книга первая. М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2004.
30. Шевченко Л.Л. Православная культура: экспериментальное учебное пособие для начальных классов общеобразовательных школ, лицеев, гимназий: 2-й год обучения: Книга вторая. М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2004.
31. Шевченко Л.Л. Православная культура: Методическое пособие для учителя: 1-й год обучения. 2-е издание. М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2004.

32. Шевченко Л.Л. Православная культура: Методическое пособие для учителя: 2-й год обучения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2004.
33. Янушкявичюс Р.В., Янушкявичене О.Л. Основы нравственности: Учебное пособие для школьников и студентов. – 4-е изд. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2002.
34. Янушкявичене О.Л., Шурупова Т.В. Методическое пособие к книге «Основы нравственности». М.: ПРО-ПРЕСС, 2003.

Исследования:

35. Архипова И.Г. Теоретические основы методики преподавания «Основ православной культуры» в общеобразовательных школах. М.: Московский институт открытого образования, 2003.
36. Бердяев Н.А. Письмо тринадцатое. О культуре. // Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: ИМА-ПРЕСС, 1990.
37. Бородина А.В. Основы православной культуры: Православие – культуuroобразующая религия России. – М.: «Православная педагогика», 2004.
38. Взаимодействие государства и религиозных объединений в сфере образования. Материалы научно-практической конференции (10-11 октября 2002 года). М, 2003.
39. Взаимодействие образовательных учреждений и религиозных организаций в целях нравственного и духовного воспитания детей и юношества. Информационный сборник. Хабаровск: Хабаровский краевой институт переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров, 2003.
40. Зеньковский В.В., протоиерей. Педагогика. – Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2002.
41. Ильин И. Основы христианской культуры. СПб.: Издательство «Шпиль», 2004.

42. Карышев К.Л. Духовно-нравственное воспитание и образование в современной школе. Сборник методических материалов. Новокузнецк: Институт повышения квалификации, центр духовно-нравственного воспитания и образования, 2002.
43. Карышев К.Л. Деятельность по разработке и внедрению системы духовно-нравственного воспитания и образования. Новокузнецк: Институт повышения квалификации, центр духовно-нравственного воспитания и образования, 2002.
44. Костикова М.Н. Государственно-церковные отношения в сфере образования (на примере законодательства Земли Северный Рейн-Вестфалия, Германия): Учебное пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2000.
45. Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. – Общественная организация «Православное дело». – Москва, 2000.
46. Кураев Андрей, диакон. Основы православной культуры как лекарство от экстремизма. Очень личные размышления. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003.
47. Левчук Д.Г., Потаповская О.М. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи России: комплексное решение проблемы. М.: Планета 2000, 2003.
48. Понкин И.В. Светскость государства и образования во Франции: взгляд на 2002-2003 гг. / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М.: 2004.
49. Приморские образовательные чтения, посвященные памяти святых Кирилла и Мефодия. Сборник тезисов и докладов 16 – 18 мая 2001 г. Владивосток, издательство Дальневосточного университета, 2001.
50. Приморские образовательные чтения, посвященные памяти святых Кирилла и Мефодия. Сборник докладов и тезисов выступлений участников 22 – 24 мая 2002 г. Владивосток, изд-во ДВГУ, 2003.

51. Приморские образовательные чтения памяти свв. Кирилла и Мефодия. Сборник тезисов и докладов. Выпуск III. Владивосток, 24 – 27 мая 2003 г. Владивосток, изд-во Дальневосточного университета, 2004.
52. Приморские образовательные чтения памяти свв. Кирилла и Мефодия. Сборник тезисов и докладов. Выпуск IV. Владивосток, 17 – 21 мая 2004 г. Владивосток, изд-во Дальневосточного университета, 2005.
53. Приморские образовательные чтения памяти свв. Кирилла и Мефодия. Сборник тезисов и докладов. Выпуск V. Владивосток, 16 – 20 мая 2005 г. Владивосток. (В печати).
54. Флоровский Г.В. Вера и культура // Флоровский Г.В. Вера и культура / Сост., вступит. ст. И.И. Евлампиева, примеч. И.И. Евлампиева и В.Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002.
55. Флоровский Г.В. Христианство и цивилизация // Флоровский Г.В. Вера и культура / Сост., вступит. ст. И.И. Евлампиева, примеч. И.И. Евлампиева и В.Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002.
56. Шестун Евгений, протоиерей. Основные проблемы современной школы. Самара: Братство «Радонеж», 2001.
57. Шеховцова Л.Ф. Сравнительный анализ концепции человека в современной психологии и христианской антропологии. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет педагогического мастерства, 2000.

Учебные пособия:

58. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. М.: «Школа-пресс», 1995.
59. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. М.: «Школьная пресса», 2000.
60. Слободчиков В.И. Очерки психологии образования. Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2003.

61. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. – М.: Пресс, 2001.
62. Шестун Евгений, протоиерей. Жизнь – это Богоугождение. Принципы православной педагогики, изложенные студентам теологического отделения Дальневосточного государственного университета. Самара: Братство «Радонеж», 2002.
63. Янушкявичене О.Л., Шурупова Т.В. Возрастная педагогика и психология: Учебное пособие для студентов педагогических вузов. М.: Издательский дом «Покров», 2004.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(принята всенародным голосованием)

Статья 2

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Статья 12

1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.
2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Статья 14

1. Российская Федерация - светское государство. Никакая из религий не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.
2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Статья 17

3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Статья 19

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, **отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.**

Статья 26

2. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Статья 28

Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь или распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Статья 29

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.
2. Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.
3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.
4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.
5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Статья 44

2. **Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.**
3. **Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.**

ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБ ОБРАЗОВАНИИ»

от 1992 года (с последующими изменениями и дополнениями)

Преамбула:

Под образованием в настоящем Законе понимается **целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства**, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов).

Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации.

Образование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права.

Статья 2. Принципы государственной политики в области образования

Государственная политика в области образования основывается на следующих принципах:

- 1) **гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье;**
- 2) **единство федерального культурного и образовательного пространства. Защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства; <...>**
- 4) **светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;**
- 5) **свобода и плюрализм в образовании. <...>**

ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ» от 20 сентября 1997 года

Преамбула:

Федеральное Собрание Российской Федерации, подтверждая **право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания**, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений; основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством; **признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры**; уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России; считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, принимает настоящий Федеральный Закон.

Статья 3. Право на свободу совести и свободу вероисповедания.

1. В Российской Федерации **гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.**

Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом *на* свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных объединениях.

2. Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом **только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.**

5. Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии.

Статья 5. Религиозное образование.

1. Каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими.

2. Воспитание и образование детей осуществляются родителями или лицами, их заменяющими, с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания.

3. Религиозные организации вправе в соответствии со своими уставами и с законодательством Российской Федерации создавать образовательные учреждения.

4. По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы.

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

от 10 декабря 1948 года

Преамбула:

Принимая во внимание, что **признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира;** и принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека

охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе, и, принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства, ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ провозглашает настоящую ВСЕОБЩУЮ ДЕКЛАРАЦИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Статья 18

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единично, так и сообща с другими, публичным и частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Статья 26

1. **Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми или религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.**

*МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ
И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ* от 16 декабря 1966 года

Статья 13. часть 3

Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и, в соответствующих случаях, законных опекунов... **обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.**

(То же повторяет Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, статья 18, часть 4.)

*ДЕКЛАРАЦИЯ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ НЕТЕРПИМОСТИ И
ДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ* от 25 ноября
1981 года

Статья 5

1. Родители и, в соответствующих случаях, законные опекуны ребенка имеют право определять образ жизни в рамках семьи в соответствии со своей религией или убеждениями, а также исходя из нравственного воспитания, которое, по их мнению, должен получать ребенок.

2. Каждый ребенок имеет право на доступ к образованию в области религии или убеждений в соответствии с желаниями его родителей или, в соответствующих случаях, законных опекунов и не принуждается к обучению в области религии или убеждений вопреки желаниям его

родителей или законных опекунов, причем руководящим принципом являются интересы ребенка...

4. Если ребенок не находится на попечении своих родителей или законных опекунов, то принимаются должным образом во внимание выражаемая ими воля или любые проявления их воли в вопросах религии или убеждений, причем руководящим принципом являются интересы ребенка.

5. Практика религии или убеждений, в которых воспитывается ребенок, не должна наносить ущерб ни его физическому или умственному здоровью, ни его полному развитию...

КОНВЕНЦИЯ О БОРЬБЕ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ от 14 декабря 1960 года

Статья 5

1. Государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, считают, что...
б) родители и, в соответствующих случаях, законные опекуны **должны иметь возможность... обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их убеждениями...**

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД от 4 ноября 1950 года

Статья 9

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии...
2. Свобода исповедовать свою религию или свои убеждения подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

ПРОТОКОЛ № 1 К КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД (Париж, 20 марта 1952 года)

Статья 2

Государство при выполнении любых функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать детям такое образование и обучение в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями.

КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

Статья 14

1. Государства-участники **уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии.**

3. Свобода исповедовать свою религию или веру может подвергаться только тем ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка (ordre public), нравственности и здоровья населения или защиты основных прав и свобод других лиц.

...Дети имеют право разговаривать на своем языке, исповедовать свою религию и пользоваться своей культурой.

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПЕРИОД ДО 2010 ГОДА.

1.2. Новые социальные требования к системе российского образования.

...Образование призвано использовать свой потенциал для консолидации общества, **сохранения единого социокультурного пространства страны**, для преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов... Многонациональной российской школе предстоит проявить свою значимость в деле сохранения и развития национальных культур народов России, повышения ценности русского и родного языков, **формирование российского сознания и самоидентичности.**

2.2. Создание условий для повышения качества общего образования.

...Требуется переосмысление задач **воспитания как первостепенного приоритета в образовании.** (Здесь так выделено авторами Концепции! –

Р.М.) Воспитание должно стать не отдельным элементом внеурочного педагогического действия, а необходимой органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития. Важнейшие задачи воспитания – формирование гражданской ответственности, правового самосознания, **российской идентичности, духовности и культуры**, инициативности, самостоятельности, толерантности.

Подпись автора работы: _____

Дата: _____

Квалификационная работа допущена к защите.

Назначен рецензент:

_____
_____

Зав.

Кафедрой _____ (Подпись)

Дата _____

Защищена в ГАК с оценкой " _____ "

Дата _____

Секретарь ГАК: _____

Подпись